

Пусть она и назвала это расслабляющим утренним чаепитием, я не чувствовал никакого умиротворения, и утро по-прежнему оставалось предельно напряженным.

Так или иначе, я не собирался никуда уходить. Теперь я уже не мог оставить Садиз наедине с Джамдиэль, явно показавшей к ней не самые лучшие намерения. И хоть я во многом сомневался в наших отношениях с Садиз, я еще не настолько прогнил.

— Итак, Эрс.

— Мм-м?

— Эту девушку зовут Садиз, правильно?

Я сидел в столовой вместе с Крон, Джамдиэль, старшей сестрой Цукиши, старой леди Эйшей и несколькими сестрами. Нам принесли по чашке горячего чая, после чего мы перешли непосредственно к разговору.

Отхлебнув немного из чашки, я неохотно кивнул, отвечая на вопрос Крон.

— Да, это Садиз. Ей девятнадцать. Она из моей страны и работала в моем доме... горничной.

— Гор-ни... как?

— Горничной. Ну, занималась домашними делами, готовкой и так далее.

— Ясно! Выходит, Садиз хороша в домашних делах и готовке?

Крон с интересом кивнула, не прекращая улыбаться, а остальные лишь вздохнули.

Признаться честно, наши отношения с Садиз отличались от сказанного мной. Мы не были хозяином и горничной - по крайней мере, не в том плане, как это воспринимали остальные. Проведенными вместе дни говорили о ином.

С другой стороны, раз уж я сам решил придерживаться такой истории, сейчас было бессмысленно что-то поправлять, в результате чего я не стремился особо распространяться.

— Я служила... вам, да?

— Ну, если точнее, моим родителям. Можно сказать, ты... за мной присматривала.

Я едва не сказал, что она заботилась обо мне как о родном брате, но сдержался. Что-то подсказывало, что если я не буду осторожен, то могу сказать нечто лишнее.

— Понятно. Тогда почему бы Садиз пока не пожить здесь? Ее помощь точно пригодится церкви.

— Что?

— Мм-м? А что не так? Ладно, а теперь выпьем чая и приготовимся к еще одному отличному дню! Цукиши, пожалуйста, помоги Садиз освоиться.

Пока я думал о том, как держать язык за зубами, неожиданное предложение Крон выбило

меня из колеи. Остальные тоже порядком удивились.

Ее слова меня ошеломили. Начать хотя бы с того, что раз я мог рассказать им больше о Садиз, то думал, что она спросит у меня о ее прошлом. Видимо, остальные, мало знавшие и о Садиз, и обо мне, разделяли мое мнение и намеревались задавать вопросы один за другим.

Тем не менее, Крон, даже не интересуясь нашим прошлым, сразу же перешла к обсуждению, как потерявшая память Садиз будет жить дальше.

— П-погодите, Богиня, сначала нам следует больше узнать о Садиз. И я бы не отказалась использовать эту возможность, чтобы поинтересоваться прошлым мистера Эrsa.

— Э? Но ведь Эrsa мы можем спросить в любое время, так что сейчас, думаю, лучше позаботиться о будущем Садиз.

— Ха-х... Эм, да. Наверное, вы правы. И все же позвольте заметить, что, судя по реакции Эrsa, их отношения несколько... особенные.

Старшая сестра Цукиши в замешательстве обратилась к Крон. Как я и предполагал, она тоже хотела больше о нас узнать, однако выражение лица Крон на секунду стало пустым.

— Но важнее ведь не то, что было в прошлом, а что будет в будущем, верно?

Конечно, она не ошибалась, но...

— Кроме того, Эрс не горит желанием об этом говорить, правда?

— Эм-м...

— Ведь именно поэтому он почти ничем не поделился, так?

И снова правда. Я пытался тщательно подбирать слова. Но как эта беззаботная и легкомысленная от природы юная леди, явно огражденная с детства от внешнего мира, это узнала?

— Хорошо. Кажется, у Эrsa и Садиз действительно болезненные воспоминания. Им будет тяжело это сейчас обсуждать.

— Так, погоди секунду. Не строй пустых предположений, если ничего не знаешь.

Она будто видела меня насквозь и самолично принимала решения, даже не спрашивая моего мнения, что не могло не раздражать. Поэтому я не сдержался и резко возразил.

Тогда она спросила:

— Получается, у тебя нет никаких плохих воспоминаний, одни хорошие? Ты правда можешь такое утверждать?

— Ч-что? Почему я должен рассказывать о своих воспоминаниях тем, кто никак с ними не связан?!

— Вот как? Тогда чем тебе не нравится моя идея? В конце концов, я предлагаю задуматься о ее будущем.

— Д-да, наверное...

Что? Получается, я один здесь не прав?

— Уверена, Садиз очень тяжело, и ей бы хотелось узнать, что с ней произошло. Конечно, если Эрс захочет, я с радостью его выслушаю. Однако мне кажется, что сейчас не самое подходящее время.

Да, мне нужно было немного времени. Я хотел для начала успокоиться. Наверное, это выглядело, будто я откладываю проблему в долгий ящик, но теперь я хотя бы мог разобраться в собственных мыслях, чтобы отвечать на их вопросы.

Прежде всего, я наконец осознал, что Садиз теперь здесь, и она действительно потеряла память. Более того, ей придется остаться тут на неопределенный срок.

— Поэтому я буду обсуждать только то, как нам следует поступить в дальнейшем. Думаю, Садиз будет полезно остаться здесь на время, чтобы отдохнуть телом и духом. Джамдиэль, Цукиши, вы согласны?

— Эм-м...

— Да, все в порядке...

Судя по их разговору, Садиз задержится в этой стране и поселится в их церкви. В этом случае я не мог ни возразить, ни выразить свои мысли, так как сам, по сути, являлся нахлебником.

— Спасибо за вашу заботу, н-но...

— Разумеется. Эрс, что скажешь?

На этот раз она поинтересовалась моим мнением, а Садиз явно с беспокойством думала о том, стоит ли ей оставаться среди людей, которым она пришлась не по вкусу.

Простой вопрос Крон заставил меня почувствовать себя странно. словно меня проверяли, испытывали на что-то.

Я не согласен? Мне уйти? Но действительно ли я мог оставить Садиз с Джамдиэль без присмотра?

— Возражений... нет.

В итоге, находясь в каком-то ошеломлении, мне удалось выдать из меня лишь эту короткую фразу.

— Что ж, Садиз, не сомневаюсь, тебе через многое пришлось пройти, но теперь ты с нами, и мы поможем тебе всем, чем сможем. Поэтому, пожалуйста, позаботься о нас с этого момента.

— Спа... С-спасибо вам за помощь...

Таким образом, возражений ни у кого не нашлось, и Крон подвела нашу беседу к завершению. Пусть на губах старшей сестры Цукиши застыла натянутая улыбка, она без промедлений кивнула и согласилась, а мне оставалось только качать головой, раздумывая, как все к этому пришло.

— Кстати, значит, такая красивая женщина прислуживала Эрсу?

— А?

— Как и сказала Богиня, мы не все услышали, но Эрс походит на озорного ребенка. Должно быть, Садиз с тобой нелегко приходилось, верно?

Старшая сестра Цукиши не забыла меня подколоть.

Я не знал, что ей ответить, но она была права.

— Ах, раз Садиз служила в доме Эрса, что насчет ее семьи?

— Семьи?..

— Ее семья ведь не знает, где она сейчас. Наверняка они беспокоятся...

— Ну, да... Но дело в том, что ее семья - это мои родители...

— Что?

Когда я ответил на вопрос Цукиши, они удивленно охнули.

— Н-но ведь...

— Мм-м?

— Неужели Эрс и Садиз - брат и сестра? Но ведь она работала у Эрса в доме...

— А, н-нет, все не так. Как сказать... Родителей Садиз уже... Ну, кхм... В общем, моя семья приняла ее как дочь...

Проблема заключалась не в том, что я не хотел ничего рассказывать. Просто об этом трудно было говорить. Что хуже, я не знал, как потерявшая память Садиз отреагирует на новость, что ее настоящая семья давно погибла.

Судя по ее выражению лица, старшая сестра Цукиши все поняла, поэтому просто кивнула и не стала задавать больше вопросов. Но одного человека мои слова сильно заинтересовали.

— Иначе говоря, твои родители приютили девочку...

— А?

Для Джамдиэль, хорошо знакомой с моими отцом и матерью, эта новость почему-то стала неожиданной.

— Сирота... Но зачем им это? Разумеется, в этом нет ничего странного, но почему твои родители приняли к себе именно эту девочку?

— Ну, кажется, так решила мама. Родной город Садиз был разрушен во время войны... Как он назывался? Шисонотами, кажется...

— Что?!

В следующий миг все резко изменилось.

— Мальчик!!!

До сих пор хранивший молчание Трайнар вздрогнул и неожиданно закричал, пытаясь меня остановить, а Джамдиэль...

— Понятно... Ха-ха... Да, ясно... Вот оно как...

Торопливо поднявшись, Джамдиэль отвернулась. Больше она ничего по этому поводу не сказала.

— Цукиши.

— Д-да?

— Обучи ее нашим порядкам. Расскажи остальным о решении, которое мы приняли на ее счет.

— Да, поняла.

— Я спущусь вниз, в подвал, у меня появились еще кое-какие дела. Позаботься об остальном без меня.

С этими словами она поспешно покинула нас, и краем глаза я заметил, что на губах у нее играла жуткая широкая ухмылка.

Что произошло? Что заставило Джамдиэль так себя вести?

Том 4 Глава 32 - Прошное

Выделенная мне комнатка не отличалась никакими изысками. Из мебели здесь были только простенький письменный стол, несколько полок, заполненных небольшими и, судя по всему, сложными для восприятия книгами вроде местной Библии, да кровать со стулом.

Утром я пробежался по берегу, помылся, позавтракал и отдохнул за чашечкой чая, так что оставленные здесь постель и сменная одежда до сих пор смятой кучкой лежали в комнате.

Вернувшись обратно, я банально не нашел в себе сил прибраться, поэтому сел на край кровати и устало вздохнул.

— Садиз... И что мне теперь делать?

Не сказать, что подобные мысли мучили мой разум, однако не думать об этом я не мог. В конце концов, сколько бы боли ни испытал, я никогда не смогу забыть обо всем, что между нами было.

Кроме того, с сегодняшнего дня Садиз будет жить в церкви вместе со мной, а значит, мы еще не раз встретимся, и хоть она меня не помнила, это все равно будет причинять массу неудобств.

— Признаться, мальчик, я сам показал себя не с лучшей стороны. Я был крайне беспечен. Я должен был тебя предупредить.

— В смысле?

— Не стоило тебе упоминать родину этой горничной.

Мне невольно вспомнился прошедший разговор. Я лишь вскользь об этом упомянул, поэтому совершенно не ожидал, что эта информация окажется хоть сколь-нибудь важной.

— Ты про тот город? Он ведь давно уничтожен.

— Моими руками.

— Д-да, конечно... Раз уж ты сам об этом заговорил, все так. Странно, я даже как-то забыл...

— Нет, твоей вины тут нет. Все несколько сложнее...

На турнире я использовал Великую Магическую Спираль. Как выяснилось позже, именно с помощью этой техники Трайнар некогда обратил в пыль родной город Садиз. Естественно, у нее не могли не пробудиться болезненные детские воспоминания, и тогда она едва не обезумела от горя.

Вот с чего все началось.

Конечно, я не винил ее за произошедшее. На ее месте, если бы мою семью и всех знакомых убили прямо у меня на глазах, я бы повел себя точно так же, поэтому за подобное я бы никогда не стал ее винить. Это лишь послужило спусковым крючком к дальнейшим действиям.

Если подумать, напряжение между мной, моим отцом и матерью накапливалось уже очень долго. Просто тот случай стал той самой гранью, после которой чаша терпения переполнилась, и гнев волной хлынул наружу.

Кажется, Трайнара тоже тревожила ситуация с Великой Магической Спиралью и Садиз, но я не обращал на это внимания. Когда я сбежал из дома и рухнул без сил на лесной поляне, мы с ним уже все обсудили, и я не собирался вновь поднимать давно закрытый вопрос.

Но почему он снова об этом вспомнил?

— Теперь Джамдиэль известно, что твоя горничная - выжившая из Шисонотами.

— Что? И что это значит?

— Джамдиэль тоже была там... в тот день.

— Серьезно?

— Угу. И она одна из немногих в Армии Короля демонов, кто знает правду о Шисонотами.

Его лицо будто окаменело, застыв в предельно серьезном выражении, а голос звучал ровно и тяжело. В данный момент Трайнар выглядел серьезнее, чем когда-либо.

Одного взгляда на него хватало, чтобы понять, что я угодил в скверную ситуацию, просто сам этого до сих пор не понял.

— Выходит, этот город... кхм, был каким-то важным местом? Я знаю только, что его называли Колдовским Городом.

— Именно. В свое время он являлся средоточием людских магических исследований. Он не получил широкую известность, однако некоторые определенно называли бы его очень важным местом.

Он намеренно выделил последнюю часть фразы. Значит...

— А ты считал иначе?

— Я и несколько демонов из моих Шести Владык были посвящены в тайну этого города. В том числе и...

— Джамдиэль?

Садиз никогда не рассказывала о своей родине, да и отец с матерью не особо распространялись. В конце концов, это случилось еще до моего рождения, и они предпочитали не вспоминать о прошлом.

Я лишь слышал, что Шисонотами уничтожила Армия Короля демонов. Как оказалось, его разрушил лично Великий Король демонов, но тогда я бросился в бега, поэтому не стал вникать в проблему.

Так или иначе, в те времена война между Верхним Миром и Царством Демонов находилась в самом разгаре, и никто бы не удивился, если бы под удар попала какая-нибудь страна, не говоря уже о маленьком городе или деревеньке.

Да, мы говорили о родине Садиз, и все же я не понимал, к чему было вспоминать об этом именно сейчас. Впрочем, видимо, оставались еще нерешенные проблемы.

— Что там произошло? Что случилось в Шисонотами?

Поэтому мне придется узнать правду.

— Дело не в самом Колдовском Городе, а скорее в землях, на которых он был расположен. Глубоко под поверхностью скрывалось древнее Наследие Всех Начал. Жители Шисонотами обнаружили его совершенно случайно и решили использовать...

Его история явно была окутана атмосферой тайны и величия. Удивительно, что ничего подобного я раньше не слышал.

— Тем не менее, исследователи Колдовского Города были банально не способны изучить это наследие, не говоря уже о его использовании. Наследие оказалось настолько могущественным и сложным, что с продолжительностью жизни людей им понадобились бы тысячи и тысячи лет. Однако даже с этой мизерной полученной информацией они осмелились коснуться его и попытались нарушить величайшее табу.

— Табу?

— Наследие Всех Начал... Среди его возможностей была сила, способная вернуть все сущее к его изначальному состоянию.

Услышав его слова, я лишился дара речи. Я не знал, что мне сказать или какие задать вопросы. Признаться, я даже подумать не мог, что родной город Садиз скрывал такую запутанную историю. Более того...

— Город был уничтожен... Я уничтожил его собственными руками и надежно запечатал наследие своими Глазами Шести Путей. Печать не разрушилась бы даже после моей смерти, и больше ни одна душа не смогла бы заполучить это наследие. Нам повезло, что исследования

Колдовского Города ни разу не выходили за его границу. О них не знали даже Хиро и остальные герои. Пожалуй, единственным, кто мог о чем-то догадываться, был Микадо.

Города больше не существовало, а о его наследии позаботился Трайнар. Я правда не понимал, к чему ему было рассказывать мне эту историю, однако он бы никогда не стал шутить с такими важными вещами.

— Проблема в Джамдиэль?

— Да. Ее Геральдические глаза ниже моих по рангу, но их сил хватило бы, чтобы мельком заглянуть под печать.

— И что дальше?

— Я предупреждал ее даже не пытаться это сделать. Мой приказ был однозначным, но...

Я все понял. Неудивительно, что Трайнар выглядел настолько встревоженным.

— Получается, Джамдиэль могла вернуть все к началу?

Если у Джамдиэль имелась такая до абсурда могущественная магия...

— Нет, не совсем. Скорее всего, Джамдиэль выкрала и использовала другую силу наследия.

— Что? Другую?

На секунду сердце кольнул страх, но затем мне сказали, что все не так, и поэтому я раздраженно нахмурился.

— Именно. Она воспользовалась...

— Эрс, ты сейчас свободен? Я вхожу!

— Какого!..

Сконцентрированный до предела на разговоре с Трайнаром, я невольно вздрогнул, когда по ту сторону двери меня окликнул знакомый голос.

Это была Цукиши.

— Что-то случилось, старшая сестра Цукиши?

— У тебя есть минутка? Я хотела прибраться в комнате.

С этими словами она зашла ко мне с закатанными рукавами и в фартуке. А рядом...

— Прощу прощения...

— С-Садиз?

За спиной Цукиши вдруг появилась Садиз с ведром и метлой в руках.

— Эрс, ты же сам говорил, что мисс Садиз отлично справляется с работой по дому, верно?

— А, да... конечно...

— Но так как мисс Садиз, к сожалению, потеряла память, я решила проверить, сможет ли она теперь с этим справиться. Ты же не против, если мы воспользуемся для этого твоей комнатой?

— Да, разумеется. М-мне лучшей уйти или как?

— Было бы неплохо. Тебе же наверняка есть, чем заняться, правда? Или можешь зайти в додзе или поиграть с Амаэ.

Отвлеченный мыслями о неизвестном мне прошлом нашего мира, я до сих пор пребывал в некоем ошарашенности после их неожиданного появления.

— Эй, идем. Продолжим разговор на берегу.

«Хорошая идея.»

Ощущая, как колотится в груди сердце, я прошел мимо старшей сестры Цукиши и Садиз, стараясь не пересекаться с ней взглядами.

— Извините...

Садиз что-то пробормотала, но я уже повернулся к ней спиной и не ответил, стараясь не останавливаться.

Нет, я бы никогда не стал намеренно или из вредности ее игнорировать. Просто сейчас для меня было сложно смотреть ей в глаза или просто разговаривать.

Но затем...

— Ну, я начну уборку.

— Э? Мисс Садиз, почему ты ползаешь на четвереньках и заглядываешь под кровать?

— Мм-м? И правда...

— Что?

— Э-э-э, даже не знаю... Когда я начала убираться, мне почему-то понадобилось сначала посмотреть под кроватью...

— Л-ладно. А зачем ты теперь осматриваешь книжную полку?

— Как сказать... Я не уверена, но мне показалось, что за всеми этими толстыми книгами можно что-то спрятать...

— А что не так с выдвижным ящиком? Что ты ищешь у него на дне?!

— Н-не знаю. Просто у ящика могло быть двойное дно, и поэтому...

— Потолок?! Странная какая-то уборка!

Доносившиеся из комнаты голоса заставили меня на мгновение остановиться посреди коридора.

— ...

— Мальчик...

— Лучше молчи...

Сегодня на примере Садиз я узнал, что даже с утраченными воспоминаниями тело было способно двигаться само собой – исключительно на приобретенных годами практики привычках.

С этими мыслями мы с Трайнаром снова направились к берегу.

Том 4 Глава 33 - Последствия победы

— Магическая Биотехнология! Мой генетический материал и необходимая сосуду сила Великого Демона! Иначе говоря, истинная цель Джамдиэль – свести вас с Крон, чтобы она родила ребенка, который станет Богом следующей эры!

— Какого хрена?!

Он поведал мне об истинной цели одной из Шести Владык, неизвестной Союзным Войскам, Империи и Семи Героям. Вывод, к которому пришел Трайнар, просто поражал.

— погоди, дай мне минутку! Это слишком внезапно, чтобы вот так просто все осознать! Нет объяснения попроще?

— Если бы... Объяснение проще тут не подойдет. Несколькими предложениями не передать всего, что замыслила Джамдиэль, так что придется изъясняться подробнее.

— Особенно расскажи мне про этот генетический материал. Что это вообще? Неужели можно создать кого-то с похожими генами? Вот кто на самом деле Крон? Слишком уж много непонятных подробностей.

Трайнар говорил о своем прошлом, наблюдая за волнами на поверхности воды.

— Черт возьми, почему все настолько... масштабно? Знаешь ли, мне сложно понять твои слова. Что творилось в этом клятом Шисонотами?

— Я ведь тебе говорил, что дело не в Колдовском Городе, а в наследии под ним. Оно существовало задолго до основания города, и создано оно не магией его жителей.

После того, как нас прервали на самом важном месте, Трайнар закончил свою историю, и с каждой минутой его лицо становилось все мрачнее. Так или иначе, большую часть его объяснений не смог понять даже я, не жаловавшийся на скудоумие.

— Что меня тревожит больше...

— Мм-м?

— Конечно, ты много чего сказал, но ведь получается, что Крон... вроде как твой ребенок, верно?

— Нет! За всю свою долгую жизнь я ни разу не вступал в брак!

— Но ведь кровная связь у вас имеется, разве я не прав?

— Что ж, скорее, она существо со схожими генами.

Скверно. Мысли в голове слишком путались, чтобы размышлять здраво. Одно я мог сказать точно: Крон была далеко не обычным демоном. Именно поэтому Джамдиэль оберегала ее от всех бед и называла «Богиней». И пусть Крон не приходилась Трайнару дочерью, по сути, она была такой же, как он.

Полнейшая бессмыслица.

— Хм-м, если подумать, по характеру она совсем не такая, правда ведь? Я встретил ее только утром и, признаться, почти не приглядывался к лицу.

— Она выросла в совершенно ином окружении. Мои знания, мой опыт – это ей не доступно.

Разумеется, дело заключалось вовсе не в том, что Трайнар не признавал ее как свою кровь. Просто Крон по своему естеству не приходилась ему даже родственником.

Кстати, выходит, Трайнар всю жизнь провел заядлым холостяком?

— Ладно, я до сих пор не могу понять силу наследия, которое скрывается под Шисонотами, так что пока забудем о нем. Важнее другое.

— Что же?

— Почему Джамдиэль так настойчиво пытается женить меня на Крон?

Вот в чем заключалась моя главная проблема. Я совершенно не разбирался в сложившейся ситуации.

— Речь далеко не о браке. Она лишь хочет, чтобы вы зачали дитя.

— Это ведь одно и то же! Чтобы завести детей, надо сначала пожениться! Мужчина и женщина должны связать себя узами любви. Ну, кхм, обмениваться дневниками, ходить на свидания, становиться ближе друг к другу и тому подобное. Кроме того, чтобы иметь семью, необходимо устроиться на хорошую работу!

— Чего? Ох, не перестаю удивляться, насколько ты невинен в подобных вопросах...

— К ч-чему твои вздохи? Разве я что-то не то сказал?!

— Нет, все в порядке. Просто тебя так воспитали.

Трайнар с улыбкой кивнул, а его глаза смотрели на меня с бескрайней теплотой. Я нахмурился, гадая, насмехается он надо мной или просто обращается как с маленьким ребенком.

Тем не менее, ситуацию это ни капли не проясняло. Зачем мне заводить детей с Крон?

— Все предельно просто. Представь: существо с идентичными мне генами совокупляется с человеком, унаследовавшим навыки и дух Великого Демона. Что произойдет? На свет появится некто с моими генами и моим духом. Иначе говоря, я сам. Ну, приблизительно. Этого и добивается Джамдиэль.

Значит, Джамдиэль нужна не Крон, а ее ребенок? Кроме того, ребенок от кого-то с техниками

и способностями Трайнара?

— Существо по имени Крон – просто сосуд, созданный, чтобы однажды вместить в себя необходимую душу. Вот и все. Хотя она и обладает моими генами, даже состоит из той же плоти, она не я. Должно быть, таким образом и мыслит Джамдиэль.

— Серьезно? И во всем этом действительно есть какой-то смысл?

— Вполне возможно, победитель будущего турнира и станет последним штрихом в ее картине. До сих пор Мачио был главным кандидатом на роль отца, но он не способен использовать Спираль Великого Демона и другие мои техники. И вот однажды Джамдиэль обнаруживает тебя, применившего Спираль. Разумеется, она начнет считать, что ты больше подходишь для исполнения ее желания.

— Но я же человек! Разве для нее это не важно? Более того, я сын того, кто победил ее драгоценного Бога! Ну, вроде как победил...

— Ты способен использовать Спираль Великого Демона. В сравнении с этим остальное не столь значимо.

Стоит упомянуть, что наш разговор до этого самого момента состоял исключительно из догадок Трайнара. Мы не знали точно, совпадала ли истинная цель Джамдиэль с его предположениями или нет, но если все так, даже если у Джамдиэль имелись проблемы со здравым смыслом...

— Проклятье. Старшая сестра Цукиши влюблена в Мачио, поэтому я удивился, почему она так хочет, чтобы выиграл я, а теперь...

— Именно. Если победит Мачио, Крон достанется ему. Ей наверняка это пришлось не по нраву.

Скверно. Очень скверно... Эти бессвязные факты наконец стали сходиться, однако оставался еще один вопрос.

— Почему Джамдиэль просто не обучила Крон Истинному Тайному Расцвету? Это ведь куда легче, чем изгаляться и заставлять ее заводить детей с пользователем этого стиля. Не идеально, конечно, но куда быстрее.

Джамдиэль взвалила на себя тяжкий груз в виде набора и обучения людей навыкам Трайнара, пусть и несовершенным, и все лишь для того, чтобы выбрать лучшего и свести его с Крон, дабы у них родился ребенок, который станет следующим Богом.

Разве вместо того, чтобы делать такой крюк, не проще было обучить саму Крон? Или я что-то не понимаю? К чему ей лишние и трудные телодвижения?

— Тому наверняка есть причина. Я пока не могу назвать ее точно, однако...

— Что?

Трайнар прервался, а взгляд его сделался мутным и задумчивым. Его вид стал подавленным, и он замолчал, явно еще не готовый поделиться со мной этой информацией.

Таким образом, он предполагал, что у Крон в любом случае будет ребенок от победителя турнира. Но если так...

— Чего? Погодите секунду. Если ты прав, тогда, если я выиграю турнир... мы с Крон... э-это сделаем, да?

— Ну, такова цель Джамдиэль, не забыл?

— Я... э-э-э...

Какого черта? Когда такие нелепые действия стали в порядке вещей? Крон и дети? Выходит, придется на ней жениться? Но достаточно ли я созрел, чтобы стать отцом?

Я об этом уже думал, когда имел дело с Шинобу. Я даже толком не ответил ей на вопрос, а уже собрался детей заводить?

Конечно, Крон мила и привлекательна, да и ее нагое тело, которое я видел в купальне и на котором ненароком использовал Кэноникон... Если бы мне сказали, что оно может стать моим... Но Шинобу ведь тоже красива. Хотя они оба проигрывают Садиз в размере груди и... Проклятье!

— А-а-а-а-а!

Я изо всех сил боднул лбом песчаный пляж.

— Черт, почему в такой момент я вообще думаю о Садиз?

Нет, я знал, почему. В конце концов, она была моей первой любовью, причем безответной, и дикие фантазии на ее счет не оставляли меня очень долгое время. Когда я думал о любви, браке, детях и всем подобном, я не мог не вспоминать ее.

— Я хочу победить, но женитьба и дети...

— Забудь ты про брак. Важнее, что через три месяца, даже если ты победишь Мачио, не думаю, что тебе хватит сил сопротивляться Джамдиэль. Понимаешь, что это значит?

Даже если моих сил хватит выиграть турнир, до победы над Джамдиэль все равно было еще очень далеко. Иначе говоря, когда придет время, я буду вынужден следовать ее желаниям.

— Парень, если Крон действительно нравится тебе как женщина, в этом нет ничего плохого. Можешь даже считать это наградой.

— Н-ни за что! Нет! Я... Я просто так не могу. Если это произойдет, мне будет жаль моего ребенка...

— О, вот как... Что ж, с другой стороны, в случае проигрыша для Джамдиэль ты потеряешь свою ценность, и на тебя падет ее гнев.

— Вот уж точно бред собачий! Она что, дьявол?!

— Скорее падший Серафим...

За короткое время на меня свалилась тонна невероятных откровений, и от такого количества информации вскоре загудела от усталости голова. Видимо, судьба решила, что обычная погоня за силой и победа в турнире – слишком просто, поэтому подкинула мне еще испытаний.

Так или иначе, я понятия не имел, что мне теперь делать, поэтому стал наблюдать за морем

вместе с Трайнаром. Все, что я знал, так это то, что мне в любом случае жизненно необходимо стать сильнее.

Том 4 Глава 34 - Настоящее желание

Нет ничего хуже тренировок в смятении.

Из-за нашего разговора мои тренировки начались значительно позже, поэтому я решил перейти к ним прямо здесь, на месте, и под бдительным взглядом Трайнара принял одну из поз йоги, пытаюсь максимально сосредоточиться на упражнении. Тем не менее, мой разум продолжал блуждать где-то в дебрях.

— Тебе не хватает концентрации.

— С-сложно...

Все мое тело шаталось из стороны в сторону. Я банально не мог сконцентрироваться, постоянно отвлекаясь на лишние мысли.

Если я выиграю в турнире, мне придется завести ребенка с девушкой, которую я только что встретил. Кроме того, голову никак не оставляли образы Шинобу и Садиз, привлеченные, видимо, размышлениями о семье.

— Великий я... Это лишний раз доказывает, что в вопросах романтики ты полный профан.

— Чего?! На себя посмотри! Если уж ты всю жизнь был холостяком, то в любви такой же новичок!

— М-может и так, но пусть у меня и не было спутника жизни, меня превозносили сотни тысяч – нет, миллионы!

— И в результате появилась Джамдиэль!

Тренировку прервал обычный пустой спор.

Я мотнул головой, чтобы отогнать лишние мысли, однако это не сработало. Мне просто не удавалось настроиться.

— Если тебе не хватает силы воли, чтобы проявлять достаточный для боя уровень навыков в любом состоянии ума, все бессмысленно. Тогда сколь сильнее ты бы ни становился, ты просто не сможешь использовать свои способности в полной мере. Иначе говоря, если ты наконец выйдешь в мир, то столкнешься с жестокой реальностью, которая сломит твой дух. И тем временем ты продолжаешь трястись над такими тривиальными вещами как отношения с противоположным полом? Как я могу не беспокоиться над нашим будущим?

— Да уж, ты прав...

— Кроме того, Магическое Дыхание не может изучить человек, чей разум находится в смятении. Эта техника настолько сложна, что не поддалась даже Джамдиэль.

Он был прав. Наверное, со стороны мои тревоги и правда выглядели нелепо. Тем не менее, их хватало, чтобы сбить меня с ног, и я, не способный сконцентрироваться, со вздохом посмотрел на море.

— Прости, не могу!

— Господи...

Поднявшись, я поскреб затылок, без разрешения прекратив заниматься йогой, и сразу же перешел к бою с тенью.

Я не пытался поддерживать правильную стойку и соперника не представлял. Я просто бил кулаком перед собой, словно пытаюсь избавиться от переполнявших меня эмоций.

— Неплохо. Это лучше подходит нашей ситуации. Как и та горничная, ты, похоже, уже овладел движениями на уровне инстинктов.

Четкий левый джеб, затем правый хук, от которого содрогался воздух.

Так или иначе, этого явно было недостаточно, чтобы достичь уровня Шести Владык. Разница по-прежнему оставалась огромной - настолько, что я не видел ей конца.

Однако, раз уж я отказался от пути магического мечника, мне придется сражаться собственными кулаками. У меня банально не оставалось времени на всякие глупости.

— Черт!..

Я выругался, осознавая, насколько жалок. Я был слаб не только физически, но и духом, поэтому не мог не проникнуться ненавистью к себе.

Вот кто я - жалкий слабак.

— Джи-и-и-и...

— Оу!

Я даже не заметил, как кто-то спрятался за деревом и сейчас внимательно наблюдал за мной. Впрочем, учитывая торчащие рога, виновник обнаружился почти сразу.

Сейчас я не хотел никого видеть, но не мог ее игнорировать, поэтому повернулся.

— Чем ты занимаешься, Крон?

— О, меня раскрыли. Не обращай внимания. Прошу, продолжай.

И сколько она здесь находилась? Она же не слышала, как я разговариваю сам с собой?

— Расслабься. Ее не было во время нашего разговора.

Пусть Трайнар заверил меня, что она ничего не слышала, я все равно не перестал беспокоиться. В конце концов, если я выиграю турнир, мы...

— Нет, п-погоди... Что ты вообще здесь делаешь?

Прежде всего, зачем она сюда пришла? Кроме того, драгоценная богиня находилась одна, а...

— Не здесь. Сверху.

Я не осмелился поднять взгляд, но прямо надо мной далеко в небе ощущалось чье-то

присутствие. Не сомневаюсь, крылатая женщина наблюдала за нами на расстоянии достаточном, чтобы в любой момент быстро спуститься, если что-то произойдет. Тем не менее, так как она все же находилась сравнительно далеко, это означало, что нам с Крон было разрешено общаться друг с другом.

Прятавшаяся за деревом Крон улыбнулась и вышла. В руках у нее была заполненная чем-то корзина.

— Я принесла тебе перекусить. Надеюсь, мы сможем поесть вместе.

— Эм...

— Фу-фу-фу, Джамдиэль и правда доверяет Эрсу. Обычно она запрещает мне выходить наружу одной, а теперь даже сказала, что я могу немного задержаться.

На губах Крон играла привычная невинная улыбка. Она явно не думала, что за действиями Джамдиэль мог скрываться какой-то умысел, ведь вполне вероятно, что последняя хотела, чтобы мы сблизились, дабы рождение ребенка прошло без лишних проблем.

С другой стороны, не поспешны ли ее поступки? Что если я не смогу победить в турнире?

— Я наблюдала за движениями Эrsa.

— Что? А-а-а...

— Это было очень красиво. Вшух, вжух! Вот так!

Крон попыталась ударить меня, подражая бою с тенью. По ее движениям было очевидно, что она никогда раньше не занималась ничем подобным.

— Можно еще посмотреть?

Ее вопрос прозвучал совершенно простодушно, однако пристальный взгляд заставил ощутить дискомфорт, и я отвернулся.

— Не думаю, что за мной наблюдать интересно.

— Нет, наоборот! Это так быстро, как молния, а от ударов поднимается такой ветер, будто торнадо! Ты двигаешься как в танце. Я бы вечность могла за тобой наблюдать.

Хоть я и отвернулся, ее взгляд по-прежнему чувствовался, и это смущало, поэтому я вернулся к тренировке, чтобы отвлечься, а Крон уселась на песок, принявшись с удовольствием смотреть.

— Эрс...

— Что?

Но вскоре она меня окликнула, и я ответил, не прекращая наносить удары.

— Почему ты так стараешься?

Простой и незамысловатый вопрос.

Почему я стараюсь? Ответ предельно прост.

— Чтобы стать сильнее.

— А почему ты хочешь стать сильнее?

— Потому что я слабый беспомощный кретин, который ничего не может сделать. Я хочу стать достаточно сильным, чтобы это исправить. Вот и все.

— Понятно.

Крон довольно кивнула.

Ее устроил такой ответ? Не совсем.

— Эрс... лжец.

— А?

— Ты ведь не до конца честен, верно?

Неожиданные слова Крон заставили меня остановиться.

— Нет, я не лгу.

— Я понимаю. Но, думаю, на самом деле Эрс хочет добиться чего-то другого.

Будто уверившись в чем-то, Крон снова улыбнулась.

— Эй, погоди секунду, что за заявление? Ну ладно, тогда ради чего, по-твоему, я это делаю?

— Это и надо узнать. Мне кажется, Эрс хочет не просто силы, а чего-то большего.

Я правда не думал ей врать или что-то скрывать.

— Должно быть, это как-то связано с Садиз.

— Ч-чего?

Услышав ее слова, я разочарованно нахмурился, удивленный, что это знала девушка, с которой я только что познакомился. Однако...

— Хо-у.

— Ха-а?!

— ?..

Трайнар вдруг хмыкнул, впечатленный выводом Крон. Учтывая, что это была реакция того, кто знал меня лучше всех, выходит, она не ошибалась, и поэтому я не смог не отреагировать.

В общем, я не мог просто ее игнорировать, и у меня не оставалось больше выбора, кроме как вступить в разговор.

— Почему ты так решила?

— Интуиция.

— Интуиция?!

— Ага. Если бы ты рассказал мне больше о себе, о своем прошлом, о людях, с которыми знаком и которых встретил, я бы могла понять тебя лучше...

Иначе говоря, она просила меня рассказать о своем прошлом. А ведь в столовой сама говорила, что не стоит заикливаться на том, что было между мной и Садиз.

— Что ж, пока забудем об этом. Ты голоден? У меня есть сэндвичи!

Я насторожился, но Крон даже не попыталась надавить. Вместо этого она открыла корзину и показала мне сэндвичи, которых с лихвой хватило бы на двоих.

— Это...

— Да, их сделали для меня.

Их сделала не Крон. Кроме того, одного взгляда хватило, чтобы я сразу же узнал знакомую руку.

— А тот, кто это делал... Нет, лучше не говори.

Разумеется, я все понял. В конце концов, сколько лет я их ел...

— Угу. Прошу, бери. Кушай, сколько хочется.

— Я...

— Вот. А-а-ам!

— Нет, я...

— А-а-а-ам!

Я колебался, зная, кто сделал эти сэндвичи. Крон тем временем протягивала их мне, то ли не замечая моих чувств, то ли просто не обращая на них внимания.

Она даже не догадывалась, о чем я думал, и это немного раздражало. Но было как-то... мило?

Сдавшись, я неохотно взял предложенный сэндвич.

— Спасибо. Но я могу сам поесть.

— А-а-а!

— Господи...

Я поколебался пару секунд, но в итоге откусил кусок, и стоило мне это сделать, как я неожиданно застыл.

— Ох...

Вкус обычных сэндвичей состоял только из хлеба и остальных ингредиентов, но ее еда всегда была исключением. Однажды я попробовал сэндвич в столичном кафе, и он совсем меня не впечатлил. С тех пор я ел только те, что готовила мне она.

— Проклятье...

— Эрс?

Я ел это с детства. Пусть с тех пор, как я сбежал из дома, прошло совсем немного времени, признаться, мне сильно не хватало вкуса этих сэндвичей.

Нежный хлеб, хрустящие листья салата и неповторимый соус, окутывающий ломтики ветчины.

— Вкусно?

— У-угу...

Я не нашел в себе сил идти против чувств и сказать, что мне не вкусно. Я бы солгал самому себе, если бы сказал, что больше не хочу это есть.

— Ну, я согласна... Мм-м! Это замечательно! И правда настоящий деликатес! Никогда не ела ничего подобного!

— Серьезно?

Если бы я находился здесь один, я бы не сдержал слез, но сейчас рядом сидела Крон. Я бы никогда не позволил себе заплакать при посторонних, поэтому просто стиснул зубы и стерпел.

— Великий я... Твердая решимость и ранимое сердце... Как и всегда.

Трайнар?

— Но чего мальчик желает на самом деле? Очевидно, что сила - всего лишь способ достижения цели. Хоть это и всего лишь копия, отдам должное ее способностям, она может видеть суть вещей.

Он тихо забормотал, с печалью взглянув на меня и Крон, после чего поднял голову к небу.

— В любом случае, каковы бы ни были желания мальчика, если эта горничная принадлежит подлинному наследию Шисонотами, существует шанс пробудить ту силу... Джамдиэль наверняка попытается ее заполучить. Следовательно, даже если его силы не хватит, через три месяца мальчику придется вступить в бой.

На моих глазах Трайнар пришел для себя к какому-то выводу, и от решимости на его лице я удивленно поднял брови.

— Я не позволю свершиться планам Джамдиэль! Любой ценой я их сорву. Таково будет наказание той, кто нарушил мой приказ!

С этими полными силы словами Трайнар хмуро уставился на то место, где находилась Джамдиэль, и в его глазах загорелось пламя гнева.

Том 4 Глава 35 - Тепло

Когда мои тренировки на берегу подошли к концу, стало уже довольно поздно. Конечно, я мог бы продолжать заниматься у моря, но в это время заканчивались уроки в Школе Магии, так что вскоре на горизонте могла показаться банда Мотрейджа. Короче говоря, я решил поскорее вернуться назад.

Когда мы с Крон шли по дороге обратно к додзе, вокруг послышался хор эхом пронесившихся по округе голосов.

— Ох, Богиня!

Стоило прозвучать этому крику, как все взгляды сразу же устремились в нашу сторону.

— Это действительно Богиня!

— Какой прекрасный день! Я даже представить не мог, что увижу Богиню где-то кроме церкви!

— Т-точно... Она просто прекрасна!

Я почти забыл, что она считалась местной Богиней, однако напоминание выдалось ошеломляющим.

— Всем добрый день!

Переполненная людьми центральная улица сразу же опустела. Люди торопливо расходились по сторонам и с восхищением кланялись, а их взгляды искрились фанатичным сиянием.

Насколько велика была их благодарность, и что за ней стояло? Так или иначе, когда Крон просто улыбнулась и помахала им рукой, народ счастливо загалдел.

— Давай, Эрс, ты тоже должен улыбнуться и всех поприветствовать.

— На кой черт мне это делать?

Я не горел желанием привлекать к своей персоне лишнее внимание, поэтому хотел просто тихо уйти.

— Нн-н!

— Гу-х!..

В следующую секунду маленькая девочка неожиданно кинулась ко мне через улицу и с размаху врезалась в живот.

— Ох, Амаэ?

— Мм!

Она без предупреждения подскочила и почему-то выглядела расстроенной, обиженно надув щеки.

— Эй, что случилось?

— Ты ушел один...

— Ха? Нет, погоди...

— Ты был только с Богиней... Вы вместе играли?

— Играли? Нет, я просто тренировался. Ой, погоди, ты хочешь поиграть?

— Нн!

И это все? Хотя, признаться, с выражением детской ревности к Богине, которой остальные поклонялись, выглядела она довольно мило.

— Давай в следующий раз, идет? Сейчас я продолжу тренироваться в додзе, поэтому встретимся сразу же после этого.

— Нн...

Амаэ с ожиданием уставилась на меня, словно спрашивая, обещаю я или нет. Конечно, я не совсем понимал сложившуюся ситуацию, но такая привязанность была мне приятна.

Если Садиз была для меня скорее старшей сестрой, то теперь я немного понимал, что значит иметь младшую.

— О, Амаэ, как у тебя дела?

— Богиня... Добрый день.

Ого, даже дети разговаривали с ней с уважением?

Отпустив меня, Амаэ выпрямилась и склонила голову, после чего снова повернулась, взяла меня за руку и потянула за собой.

— Пошли.

— Хорошо, хорошо. Только не тяни так!

Что ж, пусть она со мной даже не поздоровалась, ей все же правда не понравилось, что меня вот так у нее забрали. Не знаю, почему, но это чувство мне нравилось.

Но затем...

— У-фу-фу, Амаэ тоже дружит с Эрсом. Тогда я тоже возьмусь с вами за руки!

— Чего?!

С этими словами Крон протянула в нашу сторону руку, и на секунду я застыл, удивленный, что она собралась на людях взять меня за руку, ведь ничего хорошего это не сулило.

— Да, Амаэ, возьмемся за руки!

В итоге я ошибся, и Крон взяла за руку Амаэ.

— А?!

Ее поступок вышел неожиданным, поэтому Амаэ пораженно охнула.

— Теперь качаем! Вперед, назад!

— О-о!

Улыбнувшись, Крон начала махать рукой, сжимающей ладонь Амаэ, будто раскачивая колыбель. Сначала девочка не понимала, что происходит, но вскоре начала повторять за Крон,

чтобы повеселиться.

— Нн! Давай вместе!

— Я тоже?

— Нн! Машем!

Довольная Амаэ замахала моей рукой, и так мы шли втроем, пока она радостно топала между мной и Крон.

Как я оказался в такой ситуации? Если кто увидит, чем я тут занимаюсь с их драгоценной Богиней, разве народ потом не станет обо мне судачить?

— Подождите, почему они так непочтительны с Богиней?

— Подобная фамильярность к нашей Богине непростительна...

— И этот ребенок тоже?!

Ну, как-то так. Однако...

— Это ведь он вчера сражался с Мачио?

— А это же Амаэ из церкви, верно? Никогда не видела ее такой радостной.

— Да, и правда.

— Угу. Смотришь на них и становится так...

Чего? Сначала меня со всех сторон сверлили недовольные взгляды, обвиняющие в грубости, а потом вдруг все перевернулось вверх дном, и люди начали наблюдать за нами с мягкими улыбками, от которых исходило...

— Тепло!

Тепло?!

Раз уж мы так прогуливались по городу, наверное, со стороны мы выглядели как брат и сестры.

— Не совсем так. Скорее нечто большее. Как... семья?

Эй, эй, Трайнар, попридержи коней! Мне ведь еще пятнадцать!

Хотя, конечно, кто-то действительно мог назвать нас с Крон женатой парой, а Амаэ нашей дочерью. В общем, я решил не обращать внимания на глупые шутки Трайнара, и мы втроем пошли дальше к додзе.

— Эрс, давай теперь покачаем Амаэ!

— Что? В смысле?

— Ну, поднимем ее вот так.

— Так?

— Да! И покачаем!

Мы с двух сторон потянули Амаэ за руки и подняли ее над землей. Девочка заболтала ногами в воздухе и восторженно засмеялась.

— Юху-у-у-у!

Я никогда не слышал, чтобы Амаэ так громко кричала.

— У-фу-фу, Амаэ, тебе весело?

— А настроение у тебя поднялось, да?

— Уа-а-а-а! Еще, еще!

Мы шагали по тропинке, просто развлекаясь...

— Пха-х, поженитесь уже.

А люди тем временем смотрели на нас и о чем-то тихо шептались. О чем-то смущающем и неудобном.

Так или иначе, выдержав напор этих пристальных взглядов, мы наконец добрались до додзе, где нас встретили...

— Постарайтесь изо всех... О?

— ?..

— Что?

Мы зашли внутрь, однако на первом этаже не оказалось ни души.

Гантели, штанги, скакалки и все остальное снаряжение, с которым обычно без продыху занимались местные посетители, просто валялись на полу, а сами люди будто без вести пропали.

Но секунду спустя сверху раздался шум.

— О-о-о-о-о-о-о!

Все здание содрогнулось от громких криков.

— Они наверху?

— Похоже на то.

Видимо, весь народ собрался на верхнем этаже, но я не понимал, что вдруг здесь произошло. Мы поднялись по лестнице, чтобы это выяснить.

— Эта мисс невероятна!

— Точно! Цукиши даже попасть не может!

— А она ведь третья по силе в додзе после мистера Мачио и Братана!

— Более того, Цукиши и Каруи бьются вместе! Я даже не представляю, как она справляется со скоростью Каруи. Неужели она предвидит ее движения?!

Громкие голоса шли с третьего этажа, где располагался бойцовский ринг. Скорее всего, сегодня у кого-то был спарринг, как вчера у нас с Мачио.

Когда мы поднялись выше, то обнаружили, что ринг окружала целая толпа, а сражались на нем...

— Это же Мотрейдж с остальными!

Сперва я подумал, что это была битва семерых человек, но потом понял, что Мотрейдж, Орацуки, Мобнер и Будео уже вышли из строя и валялись сейчас на земле. А рядом...

— Ха-а-ах... Истинный Тайный Расцвет: Полный Натиск!

— Я поддержу! Магический Спринт!

Старшая сестра Цукиши и Каруи атаковали девушку двое на одного, а на лицах у них застыло непроницаемое выражение.

— Что ж, тогда я вас обездвижу.

Она в мгновение ока разорвала дистанцию, оказавшись прямо между ними, при этом ни капли не напрягшись, а затем руки и ноги Цукиши и Каруи вдруг оказались связаны скакалками.

— К-как?!

— Что?! Невероятно! Когда она успела их связать?!

Двое обездвиженных девушек беспомощно повалились на пол.

Все произошло очень быстро. Кроме того, сердце кольнуло острое чувство ностальгии.

— Я даже не знала, что так могу. Мое тело двигалось само собой...

Садиз бесстрастно кивнула. Ее дыхание оставалось ровным, а на коже не выступило ни капли пота. Кроме того, я впервые видел ее в безрукавке и коротких шортах.

Оголенные ноги и гладкие упругие бедра...

Черт! Нет! Что за издевательство?!

— Поразительно! Толпой на одного, и все равно победа!

— Это мисс Садиз? Она удивительна!

— Я бы хотела быть на нее похожей...

— Красивая, крутая и сильная!

— Судя по слухам, она так же хороша в работе по дому и превосходно готовит!

— Выходи за меня замуж!

— Можешь просить что угодно, только стань моей невестой!

— Эй, даже не пытайся меня опередить!

Как и я, остальные в додзе тоже вспыхнули. Парни или девушки, все громко кричали, восхищаясь Садиз.

— Не думал, что встречу здесь такую женщину.

— Она и правда горяча.

— Я в восхищении.

— Мм-м! Я хочу, чтобы на меня всегда смотрели такими глазами! Наступи на меня еще раз!

Валявшиеся на полу Мотрейдж с остальными начали подниматься с горькими улыбками и покрасневшими лицами. Кроме того, они не прекращали бормотать какие-то до жути странные вещи...

— Поверить не могу, мисс Садиз! Я даже не думала, что проиграю всухую! Можно теперь звать тебя старшей сестрицей?

— Да уж, слов нет! Почему ты такая сильная?!

У проигравших девушек сияли от восторга глаза. Не успел я оглянуться, как Садиз мгновенно покорила сердца множества местных жителей.

— У-фу-фу, а Садиз действительно потрясающая... Мм-м? Эрс?

— Что-то случилось?

Наблюдая за развернувшимся передо мной действием, я ощутил, как в сердце стало беспокойно от переполнявших его сложных чувств.

— Нет, все в порядке.

Всего несколько минут назад я улыбался, ощущая на душе теплоту, но сейчас она испарилась, оставив после себя необъяснимую тревогу. Поэтому я решил покинуть третий этаж, до сих пор кипевший от возбуждения, и продолжить свои тренировки, чтобы избавиться от чувств, которых не понимал.

Том 4 Глава 36 - Домашнее задание

Садиз всегда называли гением. Даже в детстве она без труда опрокидывала на лопатки нас четверых, меня, принцессу, Ребала и Фу, а с тех пор, как поступила в Академию, все пророчили ей место Имперского Воина Мирового класса.

Разумеется, не обошлось и без назойливых ухаживаний.

— Садиз, недавно мне купили новую лошадь. У нее такая же родословная, как у той великолепной скаковой лошади, Безмолвия. Хочешь навестить меня и на нее посмотреть?

— Эй, не лезь вперед! Садиз, отец дал мне билеты в театр, особые места! Не откажешься сходить туда со мной?

— Садиз, ты ведь лучшая из девушек и лучшая в классе, а я лучший среди парней. Может, потренируемся друг с другом, чтобы стать сильнее?

Сколько времени прошло с тех пор?

В тот день Садиз была в Академии и уже выходила, а я «случайно» проходил мимо главных ворот и заметил ее в окружении целой толпы людей.

Сильная, умная, красивая и популярная. Стоило мне увидеть эту картину, как внутри проснулось раздражение. Что они пытались сделать? Именно я знал Садиз лучше всех. Именно я жил рядом с ней. Именно я был и буду с ней всегда.

Конечно, то была обычная детская ревность. Впрочем, пока я бесился в бессильной злобе, Садиз бесстрастно ответила обступившим ее парням:

— Прошу прощения, но у меня есть дела.

Ее слова прозвучали быстро и без капли раздумий, что заставило парней застыть на месте. Ошеломленные, они понимали, что у них не было никакой надежды.

Подобная холодность и высокомерие обычно вызвали бы недовольство, однако случай Садиз отличался.

— Мисс Садиз сегодня так же прекрасна.

— Она выглядит так красиво и благородно, когда отстраняется от других!

— Ей подойдет только высокоранговый Воин... Нет, только член королевской семьи из другой страны!

— Она унаследовала учения Хиро и Маам.

— Я хочу называть ее сестрицей!

— Хотя я и знаю, что меня точно отвергнут, я все равно передам ей любовное письмо!

Девушки тоже безгранично ей восторгались.

— Она надменна, но это не может не нравиться!

— Ха-ах, вот бы она стала моей женой...

— Немыслимо. Ты никогда не сможешь заполучить ее сердце.

— А я ведь так и не пригласил ее на свидание!

Их отвергли - более того, даже не приняли всерьез, - однако ни один парень не смотрел на нее с презрением или ненавистью. Таким образом, подглядывая за ней через ворота Академии, я вновь осознал, насколько она была популярна.

— О, маленький господин!

— Ч-чего?!

Стоило мне на секунду опустить голову и отвести взгляд, как Садиз заметила меня и мгновенно подбежала ближе.

— Маленький господин уже закончил уроки? Но почему вы здесь?.. Мм-м? Ха-ха-ха...

Она пристально посмотрела на меня, гадая, почему я здесь оказался, и на ее губах вдруг проступила едкая ухмылка.

— Я... Я просто...

— Не может быть. Неужели вы пришли сюда за мной, маленький господин?

— Нет! Все не так!

Она была права, и все же я всеми силами пытался это скрыть.

— Т-ты ошибаешься! Просто после школы мне хотелось прогуляться, и я совершенно случайно оказался рядом с Академией! Вот и решил посмотреть, как все там, мне же тоже придется здесь учиться! Мне было совсем не интересно, с кем проводила время Садиз!

Я сбивчиво протараторил свой ответ, а Садиз поджала губы, словно едва сдерживая эмоции, и повернула лицо в сторону.

— П-понятно... Достаточно, м-маленький господин, достаточно. Еще чуть-чуть и я... ух-х, слишком мило...

Она что-то тихо бормотала, сдавленно хихикая, от чего я невольно подумал, что Садиз насмеяется над моей неумелой попыткой солгать, поэтому разочарованно склонил голову.

— Кх-х... Забудь, забудь! Глупая Садиз!

— Ох-х, даже гневная мордашка тоже... Ха-а-а-а, вот поэтому у меня нет никакого интереса к парням моего возраста...

Обида подступила к горлу, и я развернулся, чтобы убежать, но не успел я сделать первый шаг, как Садиз неожиданно перестала хихикать, чуть склонилась и подобралась ближе.

— Итак, маленький господин, раз уж мы случайно здесь встретились, не хотите ли пойти домой вместе со мной?

Одно это действие вогнало меня в краску, и я смущенно протянул ей руку.

— Х-хорошо...

В итоге я не смог ей сопротивляться.

— Хе-хе, идти домой в форме Академии с маленьким господином так освежает. Будто заново родилась!

— В-вот как...

Мы шли по главной улице столицы. Я что-то мямлил себе под нос, слишком уж нервничал - в конце концов, это был первый раз, когда я шел с Садиз в форме Академии, а не в костюме горничной. Ощущения от нахождения рядом с ней были совсем иными.

Отчаянно пытаюсь скрыть беспокойство, я спросил ее о том, что меня интересовало в тот момент больше всего.

— Садиз популярна, да?

— Да, к счастью.

— Эм, но... все в порядке?

— В смысле?

— Т-тебя пригласили на свидание!

— Похоже на то.

— С-Садиз ведь всегда учится, тренируется, занимается работой по дому... А еще делает домашние задания... Это же очень много. Разве ты не хочешь ходить на свидания или иногда с кем-то играть?

Садиз многое для меня делала, а я не знал, что она считала по этому поводу. Разве ей тоже не хотелось веселиться? Но в то же время мысль, что она будет проводить время с другими парнями, внушала мне ужас.

В общем, я сам не понимал свои сложные чувства, поэтому не мог быть с ней честным и открытым. А она мне ответила:

— Маленький господин, я же женщина. Естественно, мне тоже хочется ходить с мальчиками на свидания. Или, если выразаться точнее, я уже согласилась на одно, верно?

— Что?

Удивленно вскинув брови, я поднял голову и заметил, что на ее лице снова появилась привычная едкая ухмылка.

— А? Что случилось? Маленький господин, вы ведь сами сказали, что я популярна, так? Я хочу держаться за руки и сходить на милое любовное свидание с мальчиком. У меня даже есть один на примете.

— Ч-что? Н-не может быть... Т-ты врешь?

— Не вру. Поэтому я и отказалась от приглашения одноклассников. Я уже люблю этого человека. Люблю его так сильно, что ничего не могу с собой поделаться, и сегодня у меня еще одно свидание. Вот так!

Я был поражен. Нет, скорее шокирован до глубины души. Я думал, что знаю Садиз лучше всех, поэтому сейчас едва сдерживал слезы, ведь даже не догадывался, что существует и такая Садиз.

В будущем я собирался на ней жениться, так что не мог сдержать дрожь.

— Н-нет... Где он? Ты пойдешь сегодня на свидание? С кем?

Дрожащим голосом я задал ей вопрос, едва сдерживая слезы. А Садиз, лицо которой обычно было либо бесстрастным, либо искажалось идиотской ухмылкой, вдруг улыбнулась.

— Именно сейчас я на свидании после школы с мальчиком, который держит мою руку.

От ее слов я смутился, но сердце в груди радостно билось от счастья и восторга, поэтому я даже не запомнил, как мы дошли до дома и о чем разговаривали все это время.

Однако, если вспоминать о прошлом, она сказала так, потому что относилась ко мне как к младшему брату или просто ребенку. Так или иначе, это подогревало пламя моей первой любви, и эмоции всегда надо мной доминировали.

Все должно было закончиться, решиться после турнира. Впрочем, то, что я до сих пор вспоминал о том моменте, говорило, что мне еще предстоит пройти долгий путь.

— Проклятье! Чем я только занимаюсь... Не надо так легкомысленно держать влюбленного ребенка за руку... Что за бестолковая ветренная женщина...

Только недавно я ощущал себя так легко и хорошо, а сейчас мне стало стыдно за самого себя.

— Только посмотрите на меня! Я становлюсь сильнее! Я не могу позволить таким вещам сбивать меня с ног! Я выиграю! Кем бы ни был мой противник, я обязательно выиграю!

Я стану настолько сильным, что перестану ощущать себя плаксивой девчонкой, застрявшей в воспоминаниях!

И я выиграю! Любой ценой! Кто бы против меня ни вышел!

— Хм-м... Знаешь, мне вспомнились лица Хиро, Маам и этой горничной, когда ты сказал им нечто подобное перед турниром.

— Теперь все иначе...

— Вот как? Ну, тогда это не имеет значения. Главное, что эти чувства пробудили в тебе волю к победе.

На первом этаже не осталось никого, кроме меня и Трайнара, который болтал под руку, пока я избивал свисающий с потолка мешок с песком перед зеркальной стеной.

Да, это произошло перед прошлым турниром. Когда я открыл магический канал и упал в обморок, отец с матерью бросили работу и вернулись домой. Тогда я едва сдерживал свой гнев, ведь понял, что никто не ожидал, что я правда смогу победить, и поклялся назло всем им стать сильнее.

Но сейчас все было иначе. Я был не таким, как тогда, хоть Трайнару и могло показаться обратное.

Так или иначе, будто понимая мои чувства, Трайнар заговорил:

— Ладно, мальчик. Как я уже говорил, твоя задача в эти три месяца заключается в том, чтобы улучшить базовые навыки с помощью снаряжения додзе, а также овладеть Магическим Дыханием. Она остается прежней, и ты продолжишь тренироваться по этому плану. Конечно, я подумаю над тем, чтобы разнообразить твой режим, чтобы ты не ударился в скуку, однако... небольшое изменение все же будет.

— Что?

— Мы не станем менять весь режим, но добавим дополнительные тренировки.

Все это время у нас был один режим тренировок. Для улучшения базовых навыков я прыгал со скакалкой, тренировал мышцы, занимался ногами и пальцами, пробежкой, боем с тенью и спаррингами. Помощью в овладении Магическим Дыханием служила йога и другие простые техники, обучиться которым было не так уж сложно.

Теперь же он говорил о добавлении дополнительных занятий. Они могли оказаться очень сложными, но, как ни странно, сейчас я думал, что ради цели готов сделать что угодно.

И предложение Трайнара состояло в...

— Создание особой техники.

— Ч-чего?

Я нахмурился, сбитый с толку его неожиданными словами.

— Мерцание Великого Демона, Сокрушение Великого Демона, Штопорный Удар Великого Демона, Контратака, Прорыв, Спираль Великого Демона и все остальные техники являются моими. Выражаясь проще, ты просто используешь навыки так, как тебе говорят. Я бы, конечно, не назвал это серьезной проблемой...

— Как мне говорят, значит... А теперь что?

— Поэтому сейчас ты должен подумать и создать собственную технику. Сможешь ты ее использовать на будущем турнире или нет, не столь важно. Главное, что она будет исключительно твоей. Создай свой коронный прием.

Свой коронный прием? Давно я не слышал подобных слов.

— Разумеется, только тебе решать, что это будет за прием. Я не стану вмешиваться.

— Ого! Seriously?

Выдвинув предложение, Трайнар вдруг заявил, что предоставит мне свободу действий. Это не могло не озадачивать.

— Ну, ты в любой момент можешь попросить у меня совета. Так или иначе, с этого момента продолжай следовать установленному режиму, а пока пытаешься направить этих пропащих мальчишек из Школы Магии на лучший путь, заодно поработай над своей особой техникой. Подумай, на что ты способен, и что тебе подходит, после чего создай технику, которую сможешь назвать своей и которая раскаленным клеймом навсегда останется в умах этих идиотов. Заставь весь мир затаить дыхание!

Я даже не думал, что он когда-нибудь предложит нечто подобное. В детстве я просто развлекался, придумывая себе коронные приемы, но теперь все изменилось.

Честно говоря, я бы предпочел, чтобы Трайнар, знавший, что правильно и нет, просто сказал мне, как поступить.

— Мальчик!

— А?..

— Конечно, если я придумаю тебе технику, дело пойдет намного быстрее, но иногда лучше пойти длинным путем. Считай это способом для тебя быть самим собой.

Появившаяся на губах Трайнара улыбка больше подходила школьному учителю, раздающему домашнее задание, а не мастеру. Я не до конца понимал его намерений, но мне все же надо было следовать его наставлениям. А еще...

— Тем не менее, для создания своей особой техники чем раньше ты овладеешь Магическим Дыханием, тем больше у тебя будет выбора. Если честно, его лучше осваивать медленно, но выбора у нас нет. Итак, мальчик, хоть я и не хочу давать твоему телу подобную нагрузку в столь юном возрасте, все же существует способ изучить Магическое Дыхание быстрее путем сочетания его с йогой.

Лицо учителя мгновенно испарилось, и на замену ему пришел привычный суровый лик истинного мастера. Он явно спрашивал меня, готов я или нет, будто проверяя мою решимость, и когда я кивнул...

— Раз уж ты готов, мы высушим и истощим твое тело за максимально короткое время. Я заставлю тебя пройти через ад при жизни!

Суровые тренировки, которыми я занимался до этих пор, вскоре стали казаться мне детской разминкой.

Том 4 Глава 37 - Пот

Прошло всего несколько дней, а я уже начал ощущать, что иссушен до изнеможения. Я не понимал, что это была за тренировка, но влага выходила из моего тела с потом и иными жидкостями, однако даже при большом желании пить мне запрещалось. Неужели трудность была только в этом?

Впрочем, я считал, что для того, кто сражался с ниндзя, огром, отморозками и богомолем, такая задача была предельно простой...

Простой? Как я мог быть таким легкомысленным идиотом?

— Ора-а-а-а-а!

— Слишком слабо! Не заставляй меня срывать на тебе свое раздражение! Представь перед собой противника!

Орацуки изо всех сил ударил кулаком висящий мешок с песком. Я тем временем придерживал мешок сзади и сам не понял, как неожиданно перешел на крик, хоть совсем не собирался.

— Мотрейдж, Мобнер, сюда быстро! Устроим тренировочный бой, два против одного! Мобнер, уклоняйся от моей левой, Мотрейдж, используй магию бит-класса со средней дистанции!

— Хорошо!

Трайнар объяснил мне, что необходимо вывести из тела воду или что-то подобное. С тех пор, как я начал новые тренировки, прошло всего несколько дней - можно пересчитать по пальцам одной руки, - но сейчас я не понимал, что со мной происходит.

Что творилось с моим сознанием и эмоциями?

— В чем проблема, Мобнер? Это же обычный медленный удар левой! Если не способен с ним справиться, нам с тобой больше не о чем разговаривать!

— Гх-х...

— Мотрейдж, теперь твой гром! Ты серьезно? Ты же можешь комбинировать разные атрибуты! Прекращай лениво ковырять мощную магию, сосредоточься на быстрой активации базовой магии! Давай, ветер!

— Тц... Бит-Ветер!

Я прекрасно понимал, что не следовало повышать тон, и все же раздражение стремительно нарастало, и мне было не под силу контролировать себя. Я правда старался не обидеть этих парней, но внутри кипел гнев.

— Что за хрень?! Угх!..

— Скверно! Ты слишком медленный! Так ты никого не заденешь, и даже если повезет попасть, над тобой разве что посмеются! Сделай шаг навстречу и вложи в удар весь вес!

В один прекрасный день эта темная сторона во мне грозила выйти наружу и начать орать уже на всех окружающих. Все эти дни я отчаянно сдерживался, и терпение подходило к концу.

— Ха-ах, ладно, хватит. Остались только силовые тренировки. Как я сказал, разделитесь на пары. Один делает жим лежа, второй страхует.

— Да!

Спасало только то, что эти парни, как ни удивительно, просто слушали все, что я говорил. Если бы они начали сыпать жалобами и предлагали заняться чем-то другим, то сразу же познакомились бы с моими кулаками.

Иначе говоря, они правда старались стать сильнее, несмотря на трудности. Именно поэтому к делу парни подходили предельно серьезно. Я понял это за прошедшие дни, поэтому не хотел сделать ничего плохого, ведь приходился им теперь наставником.

— Я пошел на пробежку.

Когда время общих тренировок подошло к концу, настало время моих личных. С раннего утра и до позднего вечера я истязал свое тело, с вечера до ночи обучал их, а ночью мои тренировки продолжались.

На улице уже давно стемнело, и люди с работ шли домой, а освещенные лавки гудели от наплыва посетителей.

— Эй, Эрс!

— Старшая сестра Цукиши... Садиз.

— Вижу, ты стараешься изо всех сил. До сих пор тренируешься?

Судя по тому, что у них в руках находились полные пакеты, Цукиши и Садиз направлялись в церковь после покупок.

— В последнее время мы не ели вместе. Ты поздно приходишь домой, поэтому Богиня и Амаэ выглядят немного одиноко.

— Вот как? Ну...

— Амаэ даже не спит допоздна. Говорит, что подождет, пока Эрс не вернется. Но Эрс так и не приходит. С тобой точно все в порядке?

Раньше мы поднимались примерно в одно время, так что ели вместе, но с тех пор, как началась тренировка на истощение, моя жизнь сильно изменилась. Я начал просыпаться еще раньше и бегать еще дольше.

— Может, хоть сегодня поужинаем вместе? Можно даже пригласить Мотрейджа и остальных на вечеринку со старшей сестрицей Садиз!

— Эй, Цукиши, ты же говоришь о той вечеринке, когда парни станут сильнее, верно?

— Эм-м... Просто не терпится поскорее...

— В любом случае, скорее всего, это будет уже после окончания турнира. Вопросов больше нет? Я пойду?

Проблема заключалась не столько в моем стремлении быстрее перейти к пробежке, сколько в попытке избавиться от лишних раздражителей.

— К-кстати...

Видимо, Садиз поняла, что я хочу от них отгородиться, поэтому начала что-то говорить, но я проигнорировал ее и побежал.

Я бежал сквозь ночь, не оглядываясь.

— С днем рождения, Хосе-сэмпай! А подарок это я-я-я-я!

— Ох? Вот черт, я снова споткнулся! Уа-а-а-а!

— Погоди, Хосе! Кья-а-а-а, слишком рано!.. Нет, ленточка!

— Что?! Ленточка порвалась! О нет, м-моя грудь!

— Сэмпай, это место драгоценно для девушки! Хватит его трогать!

— Господи, Хосе такой извращенец!

— Теперь тебе точно придется взять на себя ответственность!

Мне было плевать, что происходило вокруг. Что бы ни делали эти люди, как бы они ни веселились, я просто не обращал на них внимания. Весь мой разум занимал только я сам, и я бежал вперед без остановки.

— Что ж, ты готов?

— Ха-ах, да, давай начнем.

Я наконец добежал до пляжа, и прежде, чем перейти к тренировкам на берегу...

— Прорыв!

Используя Прорыв, я не стал ничего делать, позволяя магии спокойно развеяться, после чего Прорыв завершился.

— Фу-ух...

— Отлично. Магическая сила закончилась.

— Осу...

В последние несколько дней огромные трудности вызвала не только потеря большого количества воды. Проблема заключалась также в том, что Трайнар сказал мне тренироваться с полностью исчерпанной магической силой.

— Тяжело?

— Нет, я бы не сказал. Просто одежда вся пропиталась потом.

— Фу-ха-ха-ха! Вот как? Раз уж ты до сих пор потеешь, значит, мы можем выжать из тебя еще больше. Рыво-о-ок!

— Да...

Когда магическая сила падала до нуля, тело резко сковывала усталость. Поэтому, стоило мне только начать бежать, как я мгновенно стал задыхаться. Это ухудшалось тем, что перед полным истощением магии я терял всю выносливость из-за ухода влаги.

Прошло несколько дней. Всего несколько дней. Но зато каких...

— А-а-а-а-а-а!

И я бежал. Он заставлял меня носиться, будто скаковую лошадь. За эти дни количество бега в моем режиме дня увеличилось как минимум втрое.

Зачем? Чтобы стать сильнее? Но существовало же множество других упражнений для физической силы, и Трайнар не мог о них не знать. Тем не менее, он намеренно заставлял меня бежать до изнеможения.

Ад начинался с самого утра. Без капли магии я делал рывок за рывком по песчаному пляжу, и это словно выбивало меня из жизни.

— Ха-а-ах... Ха-ах...

— Никаких остановок между подходами! Теперь приседания!

— Кх-х...

— Конец перерыва! Рывок!

— А-а-а-а-а!

— Ты бежишь слишком медленно! Что случилось? Собираешься расслабиться и отдохнуть?

— Ч-чтоб тебя!..

— Ну вот! Смотри, сколько у тебя еще осталось энергии! Избалованный кретин, всю жизнь живший на всем готовом! Пора от этого отвыкать!

— Че-е-е-ерт!

Слишком жестоко! Мне нужна была вода!

От отчаяния хотелось глотать слюну или слизывать проступавший на коже пот, чтобы получить хоть каплю влаги.

Зачем? Зачем я это делаю?

Как ни странно, усталость достигла той ступени, что даже думать об этом не хотелось. Я достиг высшей степени апатии.

— Да, ты слабеешь. Тем не менее, люди всегда были слабыми. Во время войны некоторым приходилось долгое время обходиться без воды.

— Ха-а-ах... Ха-а-ах...

— И как? Ощущаешь что-нибудь в теле?

— Нет...

— Понятно. Тогда беги дальше.

— А?! О-осу...

Ноги стали тяжелыми, словно налились свинцом. Все мышцы кричали от боли, а в груди засело какое-то непонятное чувство пустоты.

Хоть я тренировался больше обычного, я совсем не становился сильнее. До сих пор все, чему меня обучал Трайнар, при должном старании всегда делало меня сильнее, но не сейчас.

— Ушедшая магическая сила со временем восстанавливается, так как магические каналы впитывают магию из воздуха. Твое тело делает это неосознанно. Ты должен ощутить этот процесс. Если ощутишь его и поймешь, как в тебя проникает магическая сила, сможешь овладеть Магическим Дыханием.

Последние несколько дней тренировок делали меня только слабее. Прямо сейчас я стремительно терял свою силу, крупца за крупцей, и понимал, что если все так продолжится, я просто рухну на землю, incapable даже подняться на ноги.

— Тем не менее, то, как магия из воздуха проникает в тело через магические каналы, действительно очень сложно почувствовать. Это ощущение настолько слабое, что неподвластно обычному существу. Чтобы достичь желаемого, тебе придется обнажить каждый свой нерв и обострить восприятие до предела.

Я знал, что упаду, но у меня не было выбора, кроме как продолжать бежать. Из силы у меня оставалась только сила воли.

Сделает это меня сильнее или нет, я готов был на все, чтобы стать сильнее. Вот во что я верил.

Том 4 Глава 38 - Интермедия (Король демонов)

Даже я не мог с точностью сказать, сколько дней прошло с тех пор, как все это началось, и к нынешнему моменту мальчик сильно исхудал. С самого рождения он не испытывал нужды ни в чем, а сейчас на его лице резко выступали скулы, кожа иссушилась, и вокруг глаз появились большие темные круги.

— Ладно, Трайнар... Уже утро, да? Пошли на пробежку.

Он давно достиг своего предела. С каждым днем он вставал все раньше и раньше, и дело тут было вовсе не в возрастающем энтузиазме. Он банально не мог забыться во сне.

— П-Прорыв.

Окажись он в больничной палате, его случай сочли бы серьезным. Тем не менее, он упорно продолжал бежать, исчерпав до конца магию через Прорыв, чтобы сдержать данное слово.

Прорыв сам по себе служил огромной нагрузкой на тело, и все же мальчик применил его с безразличием, будто не заметив.

— Фу-х...

Когда подготовка закончилась, он побежал по пляжу.

На улице еще царил тьма поздней ночи, но мальчик молча бежал, и хоть время бега снизилось колоссально, он продолжал полностью выкладываться в таком состоянии, не пытаясь юлить.

— Ха-а-ах... Ха-а-ах...

Честно говоря, бег всего лишь для того, чтобы пропотеть, сложно было назвать нормальной тренировкой. Организм переутомлялся, и результат оказывался прямо противоположным. Вместо того, чтобы становиться сильнее, тело слабело.

Что хуже, опасность обезвоживания для детей многократно возрастала, и, как мастеру, мне не следовало так поступать. Я бы предпочел делать все размеренно, однако, учитывая обстоятельства, это было необходимо.

Кроме того, пока вера и решимость мальчика крепка, я не могу позволить себе колебаться. С моей стороны было бы глупо позволить юноше отказаться от своих желаний.

— Теперь бой с тенью. И не забывай следить за ногами. Начали!

— Осу...

Даже в лучшей форме у него не получалось правильно ставить ноги на песчаном пляже. Неудивительно, что сейчас он не смог держать ритм, и его ноги постоянно путались.

В итоге он споткнулся и упал.

— Гу-х... Ха-а-ах... Проклятье!..

Его тело больше не могло двигаться так, как он хотел. Закусив пересохшую губу до крови, мальчик в отчаянии ударил ладонью по песку. И все равно...

— Хочешь отдохнуть?

— Что?! Нет... продолжаем.

— Хорошо.

Даже упав, даже ослабнув, мальчик продолжал из раза в раз сразу же подниматься. К этому моменту его действия больше походили на одержимость, а не на упорство.

Только одно заставляло меня задуматься. Несмотря на то, что он давно дошел до предела, стал невероятно раздражительным и пал духом, мальчик никогда не сдавался. Он жаловался, но никогда не давал слабину.

В любой обычной ситуации было бы совсем не странно сказать что-то вроде: «С меня хватит», «Я больше не могу». Однако он просто делал то, что должно.

— А-а-а-а-а-а!

Подобному отчаянию фундаментом служили не просто размышления о собственных неудачах. Это было не обычное желание стать сильнее.

«Вода... Пить... пить... Проклятье, я схожу с ума! Что со мной происходит?! Черт, чтоб вас всех! Дерьмо!»

Пусть он и пытался скрыть свои мысли, я слышал его безмолвные крики.

Он прекрасно знал, что мог выпить. Пусть я всегда был рядом, максимум, на что я был способен, так это отругать. Я разговаривал с ним, но физический мир оставался для меня недоступным. Я не мог спасти его, как и не мог ударить. Если бы он решил нарушить свое слово, у меня бы не получилось его остановить.

Но мальчик ни разу не сломался.

— Хочешь сдатьсь?

Я лишь хотел его подстегнуть, но он серьезно ответил:

— Ни... за... что...

— Хо-у!

Хоть я искренне верил, что таким способом мальчик сможет быстро овладеть Магическим Дыханием, у меня не было никакого опыта обучения кого-то подобным обезвоживанием организма.

Теперь я своими глазами видел, что происходило с человеком, если изо дня в день выводить из него влагу. И так как я слышал стенания его сердца, я понимал, что сам могу нарушить обещание, хочет он того или нет.

Но мальчик не сдавался.

«Я не сдамся... Я на пределе... Мне больно, это тяжело... Я умираю... Но ни за что не сдамся.»

Вот что происходило.

«Этот парень думает, что я смогу, поэтому он и предложил... Тогда я точно смогу...»

Я чувствовал его мысли, крик его души.

«Столица, отец, мама, Садиз... Они ничего от меня не ждали... Никто на меня не смотрел...»

Должно быть, в тот момент он забыл, что я могу его слышать. Нет, скорее, он говорил неосознанно.

«В-первые кто-то в меня верит... за мной наблюдают... Я заставлю его понять, что я смогу... Я не предаю его ожидания!»

Великий я... Ну что за болван...

«Я не хочу его разочаровывать. Хотя бы... хотя бы его... не разочаровать!»

В предыдущем турнире я лишь однажды назвал его по имени. Я подтолкнул его в спину и произнес его имя, показывая тем самым, что признал. Это было лишь раз, но тот случай, кажется, остался в его памяти до сих пор.

— Вот как. В таком случае, продолжай.

— О-осу...

Притвориться, что ничего не слышал?

Даже так, мой глупый ученик...

Кстати, если подумать, эта Крон смогла все понять.

«Мне кажется, Эрс хочет не просто силы, а чего-то большего.»

Я знал, чего мальчик желает на самом деле, хоть и сам он ничего не подозревал. Хотя нет, скорее, просто забыл. Ведь его истинное желание не изменилось со времен нашей первой встречи.

Ты хочешь, чтобы тебя приняли как самого себя. Ты хочешь, чтобы в тебе видели Эрса Лаганна.

Дело тут вовсе не в жажде выделиться. Ты лишь хочешь, чтобы окружающие признали твое существование. Иначе говоря, сила - лишь средство достижения цели, а не сама цель.

Ты мог попытаться достичь признания в других направлениях, где бы не мешало имя твоего отца. Но ты выбрал именно этот путь.

И я знаю еще кое-что. Как бы ты ни старался отстраниться, тебе еще хочется показать себя горничной. Не как сына Хиро, а как Эрса Лаганна, достойного мужчину.

— Эй, кажется, ты начал замедляться, разве нет? Что случилось? Помни: ты всегда можешь сдать!

— Н-нет, все в порядке...

Итак, я знаю, чего ты хочешь, поэтому не позволю пока тебе этого достигнуть. Я больше не назову тебя по имени. В конце концов, если я это сделаю, ценность награды уменьшится.

Твоя цель не здесь и не на турнире через три месяца. Она намного, намного дальше. Я не могу вот так просто даровать тебе надежду.

Прежде всего, признание должно прийти естественно, само собой. Если тот, кому ничего не известно о твоей цели, признает тебя, только тогда это будет иметь ценность.

Поэтому я больше ничего не скажу. Однако...

— Я буду наблюдать за тобой.

— Ха-а-ах... Что?

— Ничего. Я ничего не сказал. Ты снова расслабился. Сконцентрируйся!

— О-осу.

Да, я буду наблюдать за тобой до самого конца. Вместо того, чтобы просто сказать тебе то, что ты хочешь, я буду за тобой наблюдать.

«Господи, я же все слышал... Хотя, наверное, лучше все-таки сделать вид, что ничего не заметил.»

Чего?..

«Спасибо...»

Вот поэтому я и сказал, что твой разум для меня как открытая книга!

Том 4 Глава 39 - Все возможное

Когда я впервые посетил местное додзе, мне удалось одним ударом пробить дыру в мешке с песком, а теперь, даже если я бил изо всех сил, он лишь качался с тихим звуком.

Магическая Скакалка? От обычного прыжка у меня начинала адски кружиться голова.

Магическая Йога? Я настолько выдохся, что и сидеть на месте удавалось с трудом.

Силовые тренировки? Никогда не думал, что гантели могут быть настолько тяжелыми.

В итоге даже спарринг с группой Мотрейджа стал делом невыполнимым.

— Нет, хватит уже... На тебя даже смотреть сейчас больно.

— Старший братец...

— Нн-н...

Старшая сестра Цукиши наблюдала за мной с бледнеющим лицом. Мой внешний вид явно заставлял ее испытывать жалость. Что до обычно полной энергии Каруи, она и слова подобрать не могла, а Амаэ пугалась так, что едва сдерживала слезы.

— Эрс, этого явно достаточно! Выпей воды, перестань себя истязать! Вот, пей!

— Ха-а-а... В-все в порядке... Со мной все в порядке...

— Что?!

— Надо... бежать...

— Эрс!

Что ж, их реакция меня не удивляла. Я сам, когда смотрел в зеркало, на секунду испуганно замирал, думая, что встретился лицом к лицу с ходячим мертвецом.

— Зачем ты это с собой делаешь?..

— Что с тобой случилось?

— Почему надо заходить настолько далеко?

— Эрс...

Я ослаб так, что больше не мог проводить с парнями тренировочные бои, а они мучительно отводили взгляд, не в силах на меня смотреть. То же самое происходило с другими из додзе.

Сейчас меня никто не понимал.

— Если так продолжать, ты же погибнешь, Эрс!

В итоге мистер Мачио больше не смог молча стоять и смотреть, поэтому вышел вперед и преградил мне путь.

— Инструктор решил не вмешиваться в твои тренировки, а я наблюдал, но так и не смог понять, какой в этом смысл. Ты же понимаешь, что если не прекратишь истязать себя, то можешь в любой момент умереть?

Он волновался. Все они обо мне беспокоились.

Тем не менее, в данный момент я не представлял, что бы сделал, если бы мне пришлось остановиться и прерваться на разговор хоть с кем-то.

— Прошу... уйди с дороги.

— Эрс!

Мачио схватил меня за плечи.

— Каким образом ты собираешься стать сильнее, превратившись в иссохшую ветку? Чего ты добиваешься? К чему ты стремишься, если...

— Н-не трогай меня... ладно?

— Эрс?

— Ты... все испортишь... Не надо... Я должен... дальше...

Я понимал, что он пытался обо мне заботиться, и все же не отдавал себе отчет в своих действиях. Я совершенно себя не контролировал, и боялся, что все может дойти до... убийства.

— Ха-а-ах...

Погибнуть? Я погибну? Почему я должен погибать?

Нет... Почему я здесь? Чего я добиваюсь?

Что я делал раньше, пока не стал чувствовать одну лишь боль?

Надо потеть? Но я больше не могу.

Я побежал.

Почему я побежал? Почему я должен страдать, хоть и сделал все, что мог? Разве я не могу просто сдаться?

— Эй, ты в курсе, что девчонки Хосе сейчас ему признаются?

— Этот бесчувственный Хосе наконец узнает их чувства, раз они решили признаться ему напрямую.

— Что, правда? Неужели он все-таки кого-то выберет?

— Завидую я популярным мужчинам.

— Ну, до турнира еще есть время.

— Кстати, об этом. Он же довольно сильный, да? Хотя он вроде как не хочет выделяться и еще не показывал всю свою силу, поэтому никто не знает, насколько он силен.

— А не сильнее ли он Мачио?

Проклятье! Вот поэтому я не любил бегать днем. Люди мешали. Их голоса были громкими, назойливыми. Весь мир жужжал.

Болтовня, одна сплошная болтовня!

— Я... Я не могу выбрать кого-то одного. Я выбираю всех! Каждую! Вот мой ответ! Когда я выиграю турнир... Если я смогу, я посвящу эту победу всем вам. Поэтому... вы выйдете за меня замуж? Вы согласны?

Не попадайтесь мне на глаза.

Не стойте у меня на пути.

Заткнитесь, не говорите ни слова.

— Ну, раз уж это Хосе... Да уж, что за парень...

— Но это ведь единственный путь, да?

— Это бесстыдно... Это безумие. Н-но ничего не поделать.

— Е-если так я смогу быть рядом с Хосе...

— Сэмпай, мои чувства к тебе никогда не изменятся!

Это раздражает... Это отвлекает... Тогда я могу просто...

— Теперь мы все будем вместе!

— Тогда продолжай о нас заботиться!

— Кхм, на очереди постель, да?

— Как бесстыдно! Т-только после выпуска...

— Именно! Кстати, Хосе, как насчет того, что это будет награда за победу в турнире?

— С-сэмпай! У нас будет много милых деток!

Особенно раздражали радостные визги этих девчонок, которые, казалось, раскаленной спицей доставали до самого мозга, вызывая желание прикончить всех прямо на месте.

Проклятье... Остановись. Очисти разум...

— А? И чем же вы хотите заняться в постели? Простите, я не расслышал, вы что-то говорили?.. Уа-а-а! Прости, я поскользнулся и в тебя врезался!

— П-постой! Кья-а-а-а! М-моя п-попа... Хосе! Почему ты трогаешь мою грудь?! Еще слишком рано для такого! И п-почему с нами всегда, всегда такое случается?!

Эй...

— Чие, кто-то наступил тебе на задницу!

— Кья-а-а-а! К-кто это?!

Это я...

— Ой! Призрак?! Нет, это же тот парень...

— Кто?!

— Ух, жуть...

— М-мне страшно... Стой, это же точно он! Я уверена!

— Тот самый ублюдок! Что ты здесь делаешь?! Сойди с задницы Чие-сэмпай!

Начнем с того, что, кажется, я вляпался в очередное дерьмо.

— Ха-а-ах...

Скверно. У меня нет на это времени!

Надо быстро уйти...

— Стой, ублюдок!

Быстро... Но мне снова мешает эта баба с мечом...

— Твой вид сильно изменился. Что с тобой приключилось? Неужели на тебя наконец снизошло наказание свыше? Или скорее проклятие?

— ...

— Этот убогий облик отлично подходит для такого бесстыдного человека, как ты. Твоя дерзость по отношению к Хосе-сэмпая наглядно показывает, насколько ты глуп.

Быстрее...

— Я... извиняюсь. Сейчас я не в настроении... с вами играть... с дороги...

— Что?

Я аккуратно отодвинул эту назойливую девчонку за плечо, чтобы освободить путь.

— Ублюдок! Как ты смеешь касаться моей возлюбленной?!

— Пха!..

— Больше я не позволю тебе и пальцем к ней прикоснуться!

М-меня только что ударили... Я не смог пошевелиться...

— Чего? Почему-то он оказался таким слабым... Вот отброс. Настоящая сволочь, раз решил поднять руку на девушку. Он не заслуживает даже моих избиений.

Почему... Почему эта мелочь осмелилась меня тронуть...

Вам обязательно стоять у меня на пути?!

— Хватит, идем уже.

— Да.

Почему вы смотрите на меня сверху вниз?

Если бы я только мог выпить... хоть каплю воду... вы все... вы все... сдохли бы!

— А-а-а-а!

Да! Раскатать их в пыль! Убить! Прикончить!

— А-а-а-а-а-а!

Убить всех! Каждого!

Просто выпить воды. Воды! Воды! Воды!

Водаводаводаводавода...

— Эй, что с этим парнем? Он что, какой-то нищий бродяга?

— Да еще и сумасшедший.

— Нам позвать доктора Эйшу?

Убить! Убить! Убить! Убить!

Вода! Вода! Вода! Вода!

— Ха-а-а-ах... Ха-а-а-ах... Ха-а-а-ах...

Вода... Убить... Вода... Убить...

Вода!!!

Убить!!!

— Кха-кха... А-а-а-а-а-а!

Прямо перед той лавкой столько воды! Они ведь просто выливают ее на землю! Столько воды! Если я выпью ее...

— Не стоит пить воду с земли. Лучше вернемся в церковь, хорошо?

Чей это голос?

— Я знаю, вы не хотели, чтобы к вам кто-то приближался, но я не могу больше молча наблюдать за вами со стороны.

— С-са... Садиз?..

— Мне жаль. Я до сих пор не помню, кем вы для меня были, как и то, что я сделала. Но одно я знаю точно: я больше не могу мириться с тем, как вы себя истязаете.

Садиз стояла рядом со мной. На лице у нее застыла маска печали, а в уголках глаз серебрилась влага, словно она собиралась вот-вот расплакаться.

— Я беспокоилась. Долгие дни я наблюдала за вами и не знала, к чему вы стремитесь и почему это делаете. Этого достаточно. Вы уже сделали все возможное. Так думаю не только я, но и все остальные в церкви и додзе. Прошу, хватит себя мучать.

С этими словами Садиз протянула ко мне руки и попыталась помочь подняться.

— Давайте вернемся в церковь. Вы попьете немного воды и отдохнете. Надо правильно питаться. И пусть доктор вас осмотрит.

— Нет, я... я еще не... закончил...

— Этого достаточно. Вы уже сделали все, что могли, поверьте.

Я сделал все возможное? Наверное. Но прежде, чем я смирился с поражением...

«Я не мог победить, несмотря на все свои усилия... Не нужно мне никакое утешение! Я хочу победу! Я хочу показать им, тем, кто в меня не верит, что я действительно способен победить!»

— Ха-х...

В памяти прокручивались давно забытые сцены.

— Садиз... отойди...

— Что?

— Я... в порядке...

— Нет! Вы не в порядке!

Только что я почти превратился в жалкого слабака, которому ничего не оставалось, кроме как утешаться потраченными впустую усилиями.

Сделал ли я все возможное? Ответ очевиден - нет.

Я еще ничего не достиг, поэтому я должен работать усерднее.

— Не смей... говорить мне такое... если не знаешь... чего я пытаюсь достичь...

— Ох...

— Н-не... беспокойся. Я... не устал... должен тренироваться... дальше.

Впервые в жизни я сделал все возможное, когда усердно работал и добился результатов. Но как же иронично: к счастью или нет, именно Садиз снова вернула мне решимость.

Я ощутил, как в теле и разуме, ссохшихся до состояния пустыни, появилось немного освежающей влаги.

— Н-но!..

— Просто наблюдай... Я покажу тебе... кто я такой...

— Пойдите!..

— И еще... Спасибо...

— А?

— Я почти предал... доверие того единственного человека... чье доверие не хотел предавать... никогда в жизни.

Понятно, о ком я говорил. Я не просто все время жаловался на жизнь и говорил о разочаровании и несправедливости. Я также усердно трудился. Я снова хотел показать Садиз чего добился.

Плывать, если она не помнит. Я покажу ей все, что обрел, и все, чего я смогу достичь в будущем. И дело вовсе не в ненависти или злости. Просто таково было мое желание.

Оторвавшись от мыслей, я заметил, что отчаяние в сердце утихло, и сознание наконец обрело покой.

Что главное, я едва не проиграл самому себе и чуть не предал мастера - того, кто всегда верил

в меня и никогда бы не поставил передо мной цель, которую я бы не смог достичь.

— Мальчик...

— Я продолжу бежать.

Трайнар молча наблюдал за мной от начала и до конца. Он не пытался меня остановить, не делал замечаний и не ругал. Что бы ни происходило, он просто пытался помочь мне это преодолеть.

Но теперь я в порядке.

— Все хорошо.

— Понятно...

Я сказал это вслух и не лгал. Теперь я правда был полностью в порядке, хоть и несколько минут назад казалось, что я вот-вот сойду с ума, дойдя до точки кипения. Однако, стоило мне успокоиться, как я словно переродился.

Более того, я почувствовал себя даже более энергичным, будто некая сила наполняла мое выжатое досуха тело.

— Что?! Мальчик!

— А?!

Выражение лица Трайнара внезапно изменилось, и он окликнул меня. Это произошло так резко, что я невольно вздрогнул.

Что еще случилось?

— Мальчик, ощущаешь какие-нибудь изменения в теле? Слово что-то наполняет пустой сосуд...

— Э-э-э...

Как ни странно, я сразу его понял. Я действительно ощущал нечто подобное, но не догадывался, что это за чувство.

Дыхание? Нет, оно отличалось от процесса, когда воздух проникал в легкие. И все же чувство это было схожим. Что-то накапливалось в моем теле, как при вдохе...

Трайнар? Почему ты улыбаешься?

— Ха-х, наконец это произошло. Ты и правда... сделал все возможное.

— А?

— Кхм, я не хотел этого говорить, просто вырвалось. Видишь ли, я был так взволнован, что... В общем, не важно...

Он вдруг меня похвалил, а потом недовольно покривился и торопливо прикрыл рот ладонью.

Что случилось?

Когда Садиз сказала, что я сделал все возможное, я еще ничего не достиг, поэтому не принял ее слов. Неужели то же самое происходило с Трайнаром?

Нет, Трайнар бы никогда так не поступил.

Но раз он такое сказал...

— Мальчик, запомни это чувство. Теперь ты можешь ощущать магические каналы и магическую силу в своем теле.

Да, он бы не сказал такое, пока я не добился бы своей цели.

И это значило...

Том 4 Глава 40 - Конец ада

Я стоял на пустом пляже и наблюдал, как волны разбиваются о берег. Тело мое еще содержало в себе силу, несмотря на то что давно иссохло, а кожа и кости едва не рассыпались от недостатка жидкости.

Будто это было предельно естественно, я ощущал биение своего сердца, сокращение мышц при движении и даже ток крови по жилам. Кроме того, я также чувствовал некую странность, будто что-то проникало в меня.

Энергия небольшими порциями вливалась в организм, словно я вдыхал ее из окружающего мира через множество крошечных отверстий в теле.

Я ощущал приток магической силы и понял, откуда она исходила. Я узнал точное расположение всех магических каналов, служивших входом магической силы! Магические каналы по своему естеству почти точь-в-точь напоминали небольшие дыры, через которые магические силы изливались в организм сами собой. Трайнар сказал мне не просто поддерживать их открытыми, а контролировать, как мускулы при дыхании.

Как ни удивительно, я понимал его. Восприятие будто заострилось до предела и теперь могло ощущать даже звук разбивающейся где-то вдалеке о поверхность капли воды.

Мы тренировали мою концентрацию через прыжки со скакалкой и йогу, и теперь я погружался в самые глубины сознания, только недавно бившееся в лихорадке от чрезмерного истощения.

Я не знал, что именно произошло. Раньше я отчаянно хотел пить и почти сорвался, поглощенный жаждой крови. Мне было тяжело и больно, и я чувствовал себя так, словно пытаюсь пройти через ад, которому не было видно ни конца ни края.

Тем не менее, сейчас разум и тело успокоились. В течение всех этих дней, сопровождавшихся невыносимыми мучениями, я ощущал, что не становлюсь ни капли сильнее, но теперь новые открытия заставили меня наконец поверить в успех.

Я понимал, что сам никогда бы не справился. Главная причина, по которой мне удалось преодолеть этот ад, заключалась в моем мастере. Он всегда верил в меня, и кем бы он ни был и в каком состоянии ни находился, он все равно меня поддерживал.

Признаться, у меня были довольно смешанные чувства. Так или иначе, кристальная чистота головы и сердца приносили небывалую свежесть.

— Прорыв.

— Не прерывай Прорыв! Пока он поддерживается, ты продолжаешь терять магическую силу, поэтому попытайся управлять магическими каналами и впитывать энергию из воздуха. Выпускай магическую силу, затем вдыхай ее обратно и повторяй, пока есть возможность. Циркулируй ее в теле! Вот что главное в овладении Магическим Дыханием!

Я не хвалюсь, но сейчас я чувствовал себя так, будто способен сделать что угодно. Ощущение всемогущества переполняло с головы до ног, а ад, через который мне довелось пройти, стал моим незыблемым стержнем, бесконечной уверенностью и решимостью.

— Вот так?

— Да, правильно! Ты никогда не забудешь то, что однажды изучил! Словно ребенок, поднявшийся на ноги и начавший ходить, сегодня ты достиг новой ступени могущества!

Ходить? Нет, скорее я словно стремительно взбирался вверх по лестнице, перепрыгивая ступени.

— Ох... Хорошо...

В прошлом Прорыв уже давно подошел бы к концу, но сейчас он продолжался. Более того, энергия во мне бурлила, и я знал, что способен поддерживать это состояние столько, сколько захочу.

А затем...

— Ха-ха... А-ха-ха-ха-ха-ха!

Трайнар рассмеялся. Его голос звучал искренне, и он радостно хихикал, разведя в стороны руки.

— Добро пожаловать, мальчик! Добро пожаловать на вершину, которую за всю историю мира достиг я один!

Он приветствовал меня во вселенной, известной одному только Трайнару. Для меня это стало величайшей похвалой, что я только мог от него получить.

— Что скажешь?

— Я хочу проверить эту силу прямо сейчас.

— Фу-фу, что за нетерпеливый мальчишка. Тем не менее, это подождет. Для начала отдохни, восстанови влагу в организме и поешь.

Точно. Хоть душа и тело кричали в экстазе, переродившись заново, я до сих пор выглядел как живой мертвец. Учитывая, что даже сейчас я чувствовал себя превосходно, что же будет, когда я вернусь в норму? Окажусь в своей лучшей форме?

Просто невероятный рост. И только я об этом подумал...

— Однако, мальчик...

Да, именно.

— Ты определенно заслуживаешь похвалы за изучение Магического дыхания, но не...

— Не задирать слишком нос, верно?

— Мм-м? Да, правильно.

Для Трайнара я оставался ребенком, что только научился ходить. Сейчас я еще не умел бегать, поэтому не стоило увлекаться. Кроме того, перед тренировкой Магического Дыхания он однажды сказал:

«Вспомни свой бой с Тулоу. Та схватка была очень опасной, но ты вступил в нее, не используя Прорыв, и победил. Кроме того, в предыдущем турнире ты легко мог победить с первых же секунд, но не хотел впустую использовать приобретенную силу без повода. Сегодняшняя стычка с мелочью из школы магии подтверждает мои слова. Ты стремишься к вершине, и именно поэтому я направляю тебя.»

Иначе говоря, не следовало позволять силе затмевать разум. В конце концов, я был не таким человеком, и поэтому следовал пути Трайнара и овладел Магическим Дыханием, но впереди

оставался еще очень долгий путь.

Вот чего ты от меня ждешь, верно?

— Я собираюсь вернуться в церковь, так что... ох, покажитесь уже.

— Ой!

— С нынешним восприятием ты их легко заметил.

Да, я заметил их. Они прятались у меня за спиной, скрываясь в деревьях у границы песчаного пляжа.

— О, нас обнаружили.

— Эх...

— П-прости...

Оглянувшись, я встретился взглядами с прибывшей троицей.

— Эрс в последнее время вел себя странно. Ты стал выглядеть так ужасно, что я, признаться, боялась с тобой заговорить. Но сейчас Эрс изменился, и твои глаза стали прежними.

Крон улыбнулась.

— Ты... в порядке?

Напуганная до слез нашей прошлой встречей, Амаэ нерешительно со мной заговорила. В руках у нее была бутылка воды.

— Простите, пожалуйста. Я не хотела вас беспокоить.

Садиз с сожалением склонила голову.

Что ж, похоже, они трое пошли следом, беспокоясь обо мне. И...

— Кстати, Эрс.

— Что?

— Я не знаю, чего ты пытался достичь, и не буду ничего спрашивать. Судя по тому, как ты изменился, я понимаю, что тебе это было необходимо.

— Крон...

— Но можешь ответить мне на один вопрос?

— Какой же?

Убедившись, что теперь со мной все в порядке, Крон заговорила, не торопясь приближаться.

— С кем... С кем ты сейчас разговаривал?

Разумеется, они не могли не слышать, как я разговаривал с Трайнаром. Впрочем, никто его не видел, поэтому со стороны, наверное, это выглядело как диалог с самим собой, да и я не сказал ничего странного. Тем не менее, Крон явно поняла, что кто-то здесь был.

Как я и думал, она обладала крайне острой интуицией.

— Если я скажу, что с Богом, ты согласишься?

— Э?..

— Эй!

Конечно, нельзя было ей ни в чем признаваться, так что я ответил честно, тем самым пытаюсь превратить все это в шутку, и Крон улыбнулась, не став больше ничего спрашивать.

— Амаэ.

— Нн-н?

— Можно?..

— А... нн-н...

Девочка пряталась за спиной Крон, не прекращая ерзать. Я показал на бутылку с водой,

попросив попить, и она кивнула, протянув ее мне.

Я не знал, сколько они там скрывались, но вода оказалась теплой.

— Хо-у, впечатляет. Вода не холодная, а теплая. Холодная вода после сильного обезвоживания может сильно навредить организму.

Вот как? Значит...

— Ты специально принесла мне теплую, да?

Даже я такого не знал, поэтому вряд ли Амаэ было это известно. Выходит...

— Нн-н... Она мне ее дала.

С этими словами Амаэ указала на стоявшую рядом Садиз.

Понятно. Мудрость Садиз на высоте – как и всегда.

— Ну, ты ведь все-таки ее мне принесла. Спасибо тебе большое.

— Ах...

Я с улыбкой погладил девочку по голове. Это случилось впервые за долгое время, поэтому Амаэ на секунду вздрогнула, но вскоре расслабилась, и в уголках ее глаз образовались слезы.

— Нн-н...

Она обняла меня за ногу.

— Я немного отдохну и обязательно с тобой поиграю, хорошо?

— Нн-н.

— И давай еще поедим вместе.

— Нн-н!

Амаэ прижалась крепче и не отпускала. Улыбка на моих губах скривилась, и я поднес к губам

горлышко бутылки и неспешно отпил.

— Не торопись. Дай влаге медленно пропитать все тело.

подавив желание залпом выпить все, я ощутил, как жизнь постепенно возвращается обратно.

Ох, как хорошо...

— Ха-а-ах! снова ощущать себя живым охрэннно!

Если бы Амаэ не заплакала первой или здесь не было бы девушек, я бы наверняка разрыдался. От хлынувших на меня эмоций в горле образовался комок, и я с благодарностью принял это вознесение обратно в мир живых.

Я вернулся.

— А теперь...

Да, я возродился. Теперь следовало отдохнуть, поесть и начать все сначала. Однако, что важнее...

— Садиз.

— Д-да, Эрс?

— Ты называешь меня по имени... Это мне нравится, хоть и немного странно. Ладно, не важно.

Как и ожидалось, я не мог просто вернуться обратно в церковь, продолжая игнорировать сложившуюся ситуацию. Ничего не поделать.

— Когда к тебе вернутся воспоминания, скажи так еще раз.

— А? Да, конечно. Но...

— Больше я не стану бежать от прошлого. Раз уж ты здесь, я хочу тебе кое-что сказать.

Мы оба прошли через трудности жизни. Теперь у меня получилось преодолеть прошлое, и некоторые вещи стали для меня очевидны. Мне надо было кое-что сделать перед тем, как я выиграю турнир и снова выйду в мир.

— Мы зашли так далеко... Поэтому нам надо кое-что уладить перед тем, как я вернусь в большой мир.

— У-уладить?

Именно потому, что я сбежал, ни с чем не разобравшись, все к этому и привело. Вот почему необходимо было все уладить и прийти к решению.

— Ну а пока вернемся домой. Идем, Амаэ. Я голоден как волк.

— Нн! Пойдем, Эрс!

Я хотел сказать это Садиз, были у нее воспоминания или нет. Конечно, сейчас для нее мои слова были настоящей бессмыслицей, но я должен был это сделать.

Итак, ощущая, как на душе становится легче, я побрел за Амаэ обратно в церковь.

<http://tl.rulate.ru/book/33789/3304613>